

No. 4 / 2020

ISSN 1999-477X

9 771999 471111 >

*Семейное и Правовое
Жизненное*

СЕМЕЙНОЕ И ЖИЛИЩНОЕ ПРАВО

№ 4 • 2020

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ. Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций от 12 сентября 2008 г. Рег. ПИ № ФС-7733088. Журнал выходит с 2003 г. Издается 1 раз в 2 месяца

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Судьялар олий кенгаши
Судьялар олий кенгаши
КУТУБХОНА
Инвентар № 20_йил

Главный редактор журнала:

Крашенинников П.В., д.ю.н.,
профессор, заслуженный юрист РФ

Зам. главного редактора журнала:

Гонгало Б.М., д.ю.н., профессор;
Михеева Л.Ю., д.ю.н., профессор,
заслуженный юрист РФ

Ответственный редактор журнала:

Чашкова С.Ю., к.ю.н., доцент

Редакционный совет:

Алябьева И.И., к.ю.н.;
Беспалов Ю.Ф., д.ю.н., профессор;
Блинков О.Е., д.ю.н., профессор;
Веняляйнен М., д.общ.н.;
Гетман Е.С., к.ю.н.;
Ключникова Я.А., к.ю.н.;
Косова О.Ю., д.ю.н., доцент;
Левушкин А.Н., д.ю.н., доцент;
Манылов И.Е., к.ю.н.;
Низамиева О.Н., к.ю.н., доцент;
Пчелинцева Л.М., д.ю.н., профессор;
Рабец А.М., д.ю.н., профессор;
Самойлов А.С., д.ю.н., профессор;
Тоцкий Н.Н., к.ю.н.;
Трунцевский Ю.В., д.ю.н., профессор;
Чефранова Е.А., д.ю.н., профессор,
заслуженный юрист РФ;
Шелютто М.Л., к.ю.н.

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В., д.ю.н., профессор,
чл.-корр. РАО, заслуженный юрист РФ

Редакция:

Лаптева Е.А., Соловьева Д.В.

Верстка:

Калинина Е.С.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Центр редакционной подписки:

Тел.: (495) 617-18-88 (многоканальный)

Адрес редакции / издательства:

115036, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.
Тел.: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru, www.lawinfo.ru

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.
Журнал включен в базу данных Российского индекса
научного цитирования (РИНЦ)

Подписка по России:

«Объединенный каталог. Пресса России» – 15105,
а также через www.lawinfo.ru.

Отпечатано в компании

«Национальная полиграфическая группа».
Адрес типографии: 248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.
Тел.: (4842) 70-03-37.

Номер подписан: 22.07.2020.

Дата выхода в свет: 05.08.2020.

ISSN 1999-477X

Цена свободная.

Формат 60x90/8.

Печать офсетная. Физ. печ. л. 6,0.

Общий тираж 3000 экз.

© ИГ «Юрист», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

- Ананьева Е.О.** Правовые основы присвоения отчества и матчества по семейному законодательству России 9
- Беспалов Ю.Ф.** Семейный интерес и интерес членов семьи, обладающих особым социально-правовым статусом: общее и различное, назначение и ценность для семьи 12
- Касаткина А.Ю.** Конфликт интересов по семейному законодательству и его последствия 9
- Климанова Д.Д.** Охранный ордер как способ защиты прав ребенка на жизнь, здоровье, проживание и воспитание в семье 12
- Косова О.Ю.** Субъективное семейное право и «право» на его защиту 15
- Крашенинников П.В., Бадулина Е.В.** Поддержка института семьи: конституционные поправки 19
- Рабец А.М.** Проблемы оценки домашнего труда супругов в семейном законодательстве РФ и на постсоветском пространстве 25

ЖИЛИЩНОЕ ПРАВО

- Бобров Е.А.** О соотношении регистрационного учета и права на жилье 29
- Жданова А.Н., Карпов К.В.** К вопросу о правовой природе единовременной социальной выплаты на приобретение или строительство жилья сотрудникам органов внутренних дел ... 32
- Лозина Ю.А.** Влияние институциональных изменений на «давальческие» договоры в сфере жилищного строительства 35
- Малявина Н.Б.** Роль эскроу-счетов в долевом строительстве ... 39
- Пальцева Е.С.** Член семьи собственника или ссудополучатель: влияние правового статуса на объем жилищных прав гражданина 42
- Суслова С.И.** «Уважительные причины» в жилищном праве: проблемы правоприменения 45

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ для публикаций основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Полная или частичная перепечатка авторских материалов без письменного разрешения редакции преследуется по закону.

RESEARCH AND PRACTICE, INFORMATION JOURNAL. REGISTERED AT THE FEDERAL SERVICE FOR SUPERVISION IN THE SPHERE OF COMMUNICATIONS AND MASS COMMUNICATIONS OF SEPTEMBER 12, 2008. REG. PI No. FC-7733088. PUBLISHED SINCE 2003. PUBLISHED BIMONTHLY WITH SIX ISSUES A YEAR

Publisher: Jurist Publishing Group

Editor in Chief of the journal:

Krashennikov P.V.,
LL.D., Professor, Honored lawyer of the RF

Deputy Editors in Chief of the journal:

Gongalo B.M., LL.D., Professor;
Mikheeva L.Yu., LL.D., Professor,
Honored lawyer of the RF

Executive editor of the journal:

Chashkova S.Yu., PhD (Law), Associate Professor

Editorial Board:

Alyabyeva I.I., PhD (Law);
Bespalov Yu.F., LL.D., Professor;
Blinkov O.E., LL.D., Professor;
Venyalaynen M., doctor of social sciences;
Getman E.S., PhD (Law);
Kluchnikova Ya.A., PhD (Law);
Kosova O.Yu., LL.D., Associate Professor;
Levushkin A.N., LL.D., Associate Professor;
Manylov I.E., PhD (Law);
Nizamieva O.N., PhD (Law), Associate Professor;
Pchelintsev S.V., LL.D.;
Pchelintseva L.M., LL.D., Professor;
Rabec A.M., LL.D., Professor;
Samoylov A.S., LL.D., Professor;
Totsky N.N., PhD (Law);
Truntsevsky Yu.V., LL.D., Professor;
Chefranova E.A., LL.D., Professor, Honored lawyer of RF;
Shelutto M.L., PhD (Law)

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., LL.D., Professor,
corresponding member of the RAE,
Honored lawyer of the RF

Editorial Office:

Lapteva E.A., Solovyova D.V.

Layout:

Kalinina E.S.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., PhD (Law)

Editorial Subscription Centre:

Tel.: (495) 617-18-88 (multichannel).

Correspondence Address:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb.,
Moscow, 115036. Tel.: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru,
www.lawinfo.ru

Authors shall not pay for publication of their articles.

The journal is included in the database
Russian science citation index

Subscription in Russia:
Unified Catalogue. Russian Press – 15105,
and on www.lawinfo.ru

Printed by National Polygraphic Group Ltd.,
2, Svetlaya st., Kaluga, 248031. Tel.: (4824) 70-03-37

Passed for printing: 22.07.2020.
Edition was published: 05.08.2020.

ISSN 1999-477X

Free market price. Size 60x90/8.
Offset printing. Printer's sheet 6,0.
Circulation 3000 copies.

© Jurist Publishing Group, 2020

CONTENTS

FAMILY LAW

- Ananyeva E.O.** The Legal Bases of the Assignment of a Patronymic and a Matronymic under Family Laws of Russia.....3
- Bespalov Yu.F.** Family Interest and the Interest of Family Members with a Special Socio-Legal Status: Common Features and Differences, Assignment and Value for the Family 6
- Kasatkina A.Yu.** Conflict of Interests under Family Laws and Its Consequences 9
- Klimanova D.D.** A Domestic Violence Order as a Means of the Protection of the Child's Rights to Life, Health and to be Raised in a Family and the Right of Residence 12
- Kosova O.Yu.** Legal Family Right and the Right to Its Protection 15
- Krashennikov P.V., Badulina E.V.** The Support of the Family Institute: Constitutional Amendments 19
- Rabets A.M.** Problems of the Assessment of Home Labor of Spouses in Family Laws of the Russian Federation and on the Post-Soviet Territory..... 25

HOUSING LAW

- Bobrov E.A.** On the Correlation between Registration and the Right to Housing 29
- Zhdanova A.N., Karpov K.V.** On the Legal Nature of the One-Time Social Insurance Benefit for the Buying or Construction of Housing Provided to Employees of Internal Affairs Agencies 32
- Lozina Yu.A.** The Impact of Institutional Changes on Tolling Agreements in the Area of Housing Construction..... 35
- Malyavina N.B.** The Role of Escrow Accounts in Shared Construction 39
- Paltseva E.S.** A Member of the Owner's Family or a Loan Recipient: Impact of the Legal Status on the Volume of Civil Housing Rights..... 42
- Suslova S.I.** Legitimate Excuses in the Housing Law: Problems of Law Enforcement 45

The journal is recommended by the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the RF for publications of basic results of PhD and doctoral theses.

Complete and partial reproduction of authors' materials without prior written permission of the Editorial Office shall be prosecuted in accordance with law.

Правовые основы присвоения отчества и матчества по семейному законодательству России

Ананьева Екатерина Олеговна,
доцент Института Академии права и управления
Федеральной службы исполнения наказаний
по кафедре гражданского права и процесса,
кандидат юридических наук
a.e.o.77@yandex.ru

В статье рассматривается исторический аспект присвоения отчеств и матчеств новорожденным. Анализируются уже известные факты регистрации детей в современное время с оригинальными отчествами (матронимами). Исследуются причины желания женщин и подростков заменить имя отца в своих документах на главенствующее имя матери. Приводится первая негласная статистика регистрации новорожденных, документы которых содержат оригинальные сведения об имени. Даются разъяснения законного присвоения отчеств, предусмотренного отечественным законодательством.

Ключевые слова: семейное законодательство, матчество, отчество, регистрация, органы записи актов гражданского состояния.

The Legal Bases of the Assignment of a Patronymic and a Matronymic under Family Laws of Russia

Ananyeva Ekaterina O.
Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure
of the Academy of the FPS of Russia
PhD (Law)

The article deals with the historical aspect of assigning patronymics and matches to newborns. We analyze the already known facts of registration of children in modern times with original patronymics (matronyms). The reasons for the desire of women and teenagers to replace the father's name in their documents with the mother's dominant name are investigated. The first unspoken statistics of registration of newborns, whose documents contain original information about the name, are given. Explanations of the legal assignment of patronymics provided for by domestic legislation are given.

Keywords: family law, patronymic, matronymic, registration, civil registration authorities.

В последнее время гражданское общество нашего государства всколыхнула информация о возможности при рождении давать ребенку не только оригинальные имена, но и отказаться от отчества как такового в пользу имени матери, то есть матчества. Так ли это просто сделать на самом деле, ведь уже некоторое количество новорожденных имеют в свидетельствах о рождении матроним, а у нескольких совершеннолетних граждан при изменении имени он вписан в графе «отчество». Насколько правомерным является его присвоение и действительно ли отечественное законодательство позволяет подобные вольности своему населению и государственным органам в лице органов записи актов гражданского состояния?

Из истории славянских племен и российской государственности мы знаем, что всегда отдавалось предпочтение

домострою, главенству мужчин. Поэтому наследование происхождения всегда считается по линии отца.

Своеобразные отчества сохранились и в Европе, однако в ее странах они считаются средним именем. Такое среднее имя, часто о нем говорят как о втором имени, используется как часть полного имени. Например, Фридрих Францишек Шопен, польский композитор и пианист, его королевское высочество принц Чарльз Филипп Артур Джорж, Анна Элизабет Алиса Луиза или принцесса Анна, единственная дочь королевы Елизаветы II. И, конечно, мы не можем забыть имя, которое весьма значимо для России – Софья Августа Фредерика Анхальт-Цербстская (Екатерина Алексеевна или Екатерина II). По своей форме такое имя является вторым личным именем. Однако есть случаи, когда оно традиционно дается в честь матери или

бабушки женщинам либо в честь отца и деда мужчинам. Подобная расстановка имен роднит их с отчеством и все же не является ему тождественной.

Стоит отметить, что на Руси княжеским детям давали также по два имени. Одно было для крещения – княжеское имя, а другое сохранялось в роду как мирское, сохраняя языческие корни. Подтверждение такому можно найти в летописи о «Хождении игумена Даниила ко святым местам», где говорится о том, что в Лавре св. Саввы игумен записал для поминовения имени Мстислава – Андрея (внука Игоря), Олега – Михаила (Святославича), Владимира – Василия (Мономаха) и Святополка – Михаила (Изяславича)¹.

Исходя из истории развития отечественной государственности, можно утверждать, что для русской культуры называть человека не по отчеству, а используя имя матери, не ново. Возьмем, к примеру, историю сына князя Ярослава Владимировича (Осмомысла) Олега. Рожденный от наложницы, он не мог носить отчество отца, а княжеское окружение не признало в «бастарде» наследника. В связи с таким положением его величали по имени матери Настасьичем. На довольно недолгое время Олег Настасьич стал князем Галицким, но в том числе и за свое происхождение был почти сразу отравлен боярами, не желающими подчиняться незаконнорожденному отпрыску княжеского рода. Есть еще один случай. Внук Владимира Мономаха, рожденный от его дочери Марицы и самозванца, называвшего себя византийским принцем Львом Диогеном, в русских летописях носил имя Василько Маричич. Это подчеркивало его происхождение от русской княгини. Следовательно, можно сделать вывод о том, что матроним применялся в Древней Руси, но только для детей, являвшихся незаконнорожденными, а не для почета их матерям.

Бывали ситуации, когда детей называли не по имени отца. Это происходило в тех случаях, когда мать вела достаточно активную социальную жизнь и ее имя можно было вписать в историю. Во многих исторических трактатах упоминается имя Марфы Посадницы, вдовы новгородского посадника Исаака Борецкого, – женщины, которая активно боролась за отделение Новгорода от Москвы. Ее сына часто звали не Дмитрием Исааковичем, а по матери – Дмитрием Исааковичем Марфиным. В дальнейшем подобные матронимы переросли в фамилии Натальины, Татьянины, Катини².

Современный философ М. Эпштейн предлагает сделать матронимы допустимой частью официального имени, если отец ребенка неизвестен либо не живет вместе с семьей, или в случаях, когда родителям в полной семье так хочется. «Женские имена-отчества мне представляются более интересными, волнующими, “двуполыми”. От “Иванов Петровичей” и “Владимиров Владимировичей” веет унылым духом казармы, мужской бани. А от имен “Петр Нинович” или “Андрей Любавич” сразу бы повеяло женским присутствием, смягчающим нравы. Возникла бы игра

близких и далеких корневых смыслов, ощутилась бы тайная зачатия каждой личности из мужского и женского. И если прав Даниил Андреев, что не только женщина должна быть мужественной, но и мужчина женственным, то вот она – эта символическая явленность женственного в мужчине: им матери, матроним!»³.

В реалиях современной жизни, когда женщина достаточно активна, хорошо зарабатывает, занимает ведущие позиции и т.д. и при этом порой не может положиться на «крепкое мужское плечо», многие задаются вопросом замены отчества детей на имена их мам. Часто при разводе и отдельном проживании со своими детьми отцы просто с них забывают и не принимают участия в жизни своих детей. При этом вся нагрузка по воспитанию, обеспечению, даче образования и развитию ребенка лежит на матери. Большинство из таких «отцов» даже выплаты на содержание своих детей считают «платой своим бывшим». Другая категория женщин – это мамы, которых бросил представитель сильного пола, когда узнал о беременности своей женщины, то есть матери-одиночки. В таких условиях встает вопрос не только о перемене (присвоении) ребенку фамилии мамы, но и возможности присвоить отчество по имени матери, матчество.

Сегодня Интернет содержит статьи и интервью о том, как мамы обошли закон государства и зарегистрировали своих новорожденных детей, используя матронимы вместо отчества. Свои истории рассказывают и совершеннолетние граждане, которые использовали свое гражданское право на перемену имени с использованием вместо законодательно закрепленного отчества вариации женских имен.

Можно даже прочитать советы юристов-практиков о том, каким образом через суд возможно обжаловать отказ работников ЗАГСов в регистрации оригинальных идей наших граждан по вопросам своего имени.

Однако обратим внимание на нормы отечественного законодательства по вопросам права граждан на имя и его перемену. В соответствии со ст. 58 Семейного кодекса Российской Федерации ребенок имеет право на имя, отчество и фамилию. Кодекс четко определяет, каким способом малышу они могут быть присвоены⁴. Пункт 2 указанной статьи прямо указывает на то, что отчество присваивается по имени отца, если обычай и традиции либо иные варианты не предусмотрены законами субъектов Российской Федерации. Многие заинтересованные лица пытаются дать комментарий к присвоению отчества, цитируя продолжение данного пункта, в котором говорится, что при выборе имени ребенка не допускается использование цифр, буквенно-цифровых обозначений, числительных, символов и не являющихся буквами знаков и т.д. При этом подобное разъяснение они пытаются совместить с отчеством. Хотя именно этот параметр индивидуализации личности имеет четкий критерий: «отчество присваивается по имени отца», т.е. мужчины. А значит, может быть использовано исключительно мужское имя.

¹ Древняя Русь. Княжеские имена на Руси. URL: <https://ru-middle-ages.livejournal.com/41200.html>, свободный (дата обращения: 16.06.2020).

² Сичинава Д. Когда матчество заменяет отчество. URL: <https://arzas.academy/materials/683>, свободный (дата обращения: 16.06.2020).

³ Там же.

⁴ Богданов О.В. Право ребенка на имя // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 3 (110). С. 30.

Та же статья предлагает возможное решение споров между родителями, но в отношении имени и фамилии ребенка. Отчество из этого списка исключено. Законодатель рассматривает случаи регистрации новорожденного и при отсутствии установленного отцовства, отсылая нас к п. 3 ст. 51 Семейного кодекса Российской Федерации. В нем также говорится, что отчество отца ребенка записывается по указанию матери. Следовательно, нормы рассматриваемой кодификации ничего не говорят о возможности замены отчества на матроним.

В другой норме уже гражданского законодательства, а именно в ст. 19 ГК РФ, говорится о том, что гражданин приобретает и осуществляет права и обязанности под своим именем, которое включает не только имя как таковое, но и фамилию и отчество. Данная норма разрешает гражданам самостоятельно изменить свое имя при достижении совершеннолетия и указывает на обязательную государственную регистрацию подобного акта гражданского состояния.

Рассматриваемая норма (п. 1 ст. 19 ГК РФ) предусматривает ситуации, когда отчество может не включаться в имя гражданина. Это может вытекать из закона или национального обычая. Хотя о возможных и неприемлемых отчествах в отношении совершеннолетних граждан в ней ничего не говорится. Напоминаем, что во многих странах отчество отсутствует как таковое. Поэтому, если говорить о законе, то следует вновь вернуться к СК РФ, где указывается, что отчество присваивается по имени отца.

Обратим внимание на следующее. Характеризуя имя человека, В.И. Даль в своем «Толковом словаре живого великорусского языка» различал следующие составляющие имени: «...собственно имя, по угоднику, ангельское, крестное и рекло... отчество или вичь; прозвание, родовое, фамилия; прозвище, данное в семье или народом в прибавку к родовому»⁵.

Согласно неофициальной статистике, уже более 15 человек в России имеют матчества. Остается удостовериться только в том, что должностные лица органов записи актов гражданского состояния не нарушают закон.

⁵ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М. : Русский язык, 1998. Т. 2. С. 43.

Модификация имен в мусульманской культуре как отчество-матчество всегда воспринимается традиционно как отчество. К примеру, Вусал – Вусалья, Амир – Амира и тому подобное. В этих случаях, присвоив отчество от такого имени, можно сделать сенсацию и объявить, что ребенок назван в честь матери. На самом деле использовалась производная такого имени, и в понимании работников, регистрирующих подобное отчество (матчество), странностей не обнаружено, поскольку похожее имя существует в мужском варианте. С русскими и греческими именами все обстоит несколько сложнее. Вопросов не возникает, если мама носит имя, которым называют как мужчин, так и женщин. Например, Александр – Александра, Евгений – Евгения, Антон – Антонина. В других случаях приходится обращаться к старорусским именам или руководству органа ЗАГС, чтобы без проблем зарегистрировать эту часть имени ребенка. А схожее с женским мужское имя практически всегда можно найти в любой культуре. Только хочется всем новаторам напомнить, что на Руси женскими именами называли чаще внебрачных детей – бастардов. Этим выражалось презрение и пренебрежение не только к ним, но и к их матерям. Так, в погоне за навязываемой модой стоит ли всем и сразу обозначать свою несчастную судьбу матери-одиночки или брошенной после развода женщины с ребенком и этот же след оставлять ребенку?

В современных реалиях существует вероятность того, что даже без законодательной поддержки матронимы будут встречаться все чаще. По статистике Росстата, почти половина из зарегистрированных браков распадаются, а одинокие матери легко находят единомышленников в соцсетях. На сайте «Российская общественная инициатива» размещена петиция с просьбой внести изменения в Семейный кодекс страны, чтобы придать матчеству официальный статус. Для легитимности обращения автору необходимо собрать 100 тыс. голосов, однако пока до этого далеко: поддержали идею 690 человек, а 1214 выступили против⁶.

⁶ РОИ: Разрешить давать ребенку при рождении в качестве «отчества» имя матери. URL: <https://www.roi.ru/58002/?login=esia&token=aWxhVFJLZHRpWjB3OG9WQINmTnhWMVZkbzlrSmdNWk14VHkwYXJJanVIRT06OmY4YmQ0NDkMzBiOTkzNDY=?login=esia&token=aWxhVFJLZHRpWjB3OG9WQINmTnhWMVZkbzlrSmdNWk14VHkwYXJJanVIRT06OmY4YmQ0NDkMzBiOTkzNDY=>, свободный (дата обращения: 17.04.2020).

Литература

1. Богданов О.В. Право ребенка на имя / О.В. Богданов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 3 (110). С. 30–33.
2. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 томах. Т. 2. И — О / В. Даль. Москва : Русский язык, 1998. 779 с.
3. Сичинава Д. Когда матчество заменяет отчество / Д. Сичинава. URL: <https://arzamas.academy/materials/683> (дата обращения: 16.06.2020).

Уважаемые авторы!

Просим вас тщательно проверять перед отправлением в редакцию общую орфографию статей, а также правильность написания соответствующих юридических терминов, соблюдение правил научного цитирования и наличие необходимой информации. Обращаем ваше внимание на то, что автор несет личную ответственность за оригинальность текста, а также за достоверность приведенных данных и точность цитируемых текстов.

Семейный интерес и интерес членов семьи, обладающих особым социально-правовым статусом: общее и различное, назначение и ценность для семьи

Беспалов Юрий Федорович,
профессор кафедры гражданского права
Тверского государственного университета,
председатель Владимирского областного суда в отставке,
доктор юридических наук, профессор
nksmgs@mail.ru

В статье исследуется вопрос, касающийся интереса семьи и интересов членов семьи с особым правовым статусом. Автор сделал заключение о том, что общий семейный интерес определяется как частными интересами членов семьи, так и интересом самой семьи как самостоятельного образования. Ценность семейного интереса состоит в гармоничном обеспечении интереса каждым ее членом, в том числе с особым социально-правовым статусом, и одновременном существовании собственно семейного интереса.

Ключевые слова: семейный интерес, интерес члена семьи, ценность, различие, общее.

Family Interest and the Interest of Family Members with a Special Socio-Legal Status: Common Features and Differences, Assignment and Value for the Family

Bespalov Yuriy F.
Professor of the Department of Civil Law of the Tver State University
Presiding Judge Emeritus of the Vladimir Regional Court
LL.D., Professor

The article explores the issue of family interest and the interests of family members with special legal status. The author concluded that a common family interest is determined both by the private interests of family members and by the interest of the family itself as an independent entity. The value of family interest lies in the harmonious provision of the interest of each of its members, including those with special social and legal status and the simultaneous existence of a family interest itself.

Keywords: family interest, interest of a family member, value, difference, general.

Вопросы, связанные с деятельностью российской семьи, не раз становились предметом исследований российских ученых¹.

¹ Беспалов Ю.Ф. Правовая защита семьи: некоторые проблемы и пути их преодоления // Семья на рубеже тысячелетий : сб. науч. тр. Владимир, 1998. С. 50–53 ; Его же. Семья как социальная ценность: социально-правовой аспект // Образование, наука, научные кадры. 2018. № 3. С. 55–57 ; Его же. Российская семья и российское общество: социально-правовой аспект взаимодействия // Государственная служба и кадры. 2019. № 1. С. 19–22 ; Его же. Право справедливости и российская семья: социально-правовой аспект // Семейное и жилищное право. 2019. № 2. С. 6–11 ; Мананкова Р.П. Правовой статус членов семьи по советскому законодательству: Цивилистический аспект : дис. ... д-ра

Одним из составляющих элементов деятельности российской семьи является ее интерес, который объективно связан с интересом каждого члена семьи.

юрид. наук. Томск, 1990. 362 с. ; Агеева А.В. Конституционно-правовой статус семьи в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2014. 256 с. ; Ильина О.Ю. Современная российская семья как договор простого товарищества // Семейное и жилищное право. 2019. № 1. С. 14–17 ; Елисеева А.А. «Молодая семья» как правовая категория // Семейное и жилищное право. 2018. № 4. С. 35–37 ; Смышляева О.В. Право на создание семьи и «традиционная» модель российской семьи: проблемы правового регулирования // Пермский юридический альманах. 2018. № 1. С. 301–306 ; Нечаева А.М. Семейное право : учебник. 4-е изд., перераб. М., 2011. 285 с.

Рассмотрим соотношение интересов семьи с интересами ее членов, обладающих особым социально-правовым статусом. К таким лицам отнесем: ребенка; ребенка-супруга; ребенка-мать, отца; недееспособных и ограниченных в дееспособности лиц и лиц, престарелого возраста, когда он влияет на их статус.

Особенности правового статуса данных лиц определяются: возрастом; состоянием здоровья, в том числе психического и умственного; некоторыми юридическими фактами (заключение брака с ребенком; рождением ребенка у ребенка); иными обстоятельствами социального, нравственного, биологического, психического, умственного и иного свойства.

Как правило, такие лица нуждаются в особой, в том числе правовой, заботе со стороны членов семьи и семьи в целом, а также иных лиц, уполномоченных на участие в осуществлении, охране и защите их прав и интересов. Интерес таких лиц определяется и их особым социально-правовым положением, то есть возрастает многократно применительно к их способности самостоятельно действовать, в том числе в семейных отношениях.

Так, ребенок в силу возраста не способен объективно самостоятельно определить свой интерес и защитить его. На помощь приходит интерес семейный — забота о ребенке во всех ее формах со стороны родителей, совершеннолетних членов семьи.

Интерес ребенка-супруга, помимо общего, характерного каждому ребенку, включает и его интерес как супруга. В данном случае интерес ребенка наполняется и интересом его как супруга, особого члена семьи, с особыми правами и обязанностями.

Интерес ребенка-матери, отца состоит из интереса члена семьи, еще нуждающегося в заботе со стороны других членов, но и из интереса, определяемого положением матери, отца как лиц, предоставляющих заботу своему ребенку и нуждающихся в заботе со стороны других членов семьи.

Интерес недееспособных лиц, лиц, ограниченных в дееспособности, охватывается их общей нуждаемостью в заботе со стороны других членов семьи, как лиц, находящихся в особой социально-правовой ситуации, в особом состоянии.

И наконец, интерес лиц престарелого возраста «усиливается» необходимостью его обеспечения физическим состоянием лица, а порой общим социальным, нравственным, умственным и психическим состоянием.

Интерес семьи, как самостоятельного, целостного социально-правового механизма, определяется как, собственно, в целом семейным интересом, так и интересами членов такой семьи.

Семейный интерес отражает общую потребность нескольких лиц, объединенных в самостоятельное образование и действующих в качестве такового и потребность каждого члена семьи в отдельности.

Общий семейный интерес определяется как частными интересами членов семьи, так и интересом самой семьи как самостоятельного образования. Ценность семейного

интереса состоит в гармоничном обеспечении интереса каждого ее члена, в том числе с особым социально-правовым статусом и одновременном существовании собственного семейного интереса.

Общее между данными интересами состоит в благополучии семьи и ее членов, сохранении и продолжении здоровой жизни.

Различие касается пределов их действия. Такими пределами являются степень разумности усмотрения и в целом поведения и степень, уровень семейного мировоззрения членов семьи.

Надо полагать, что «управлять» этими социально-нравственными, биологическими и иными потребностями должен семейный совет во главе со старшим поколением. Ибо старшее поколение (дедушка, бабушка, отец, мать) обладает зрелыми семейными знаниями, семейным и в целом жизненным опытом.

В данном случае мы не отходим от принципа юридического равенства членов семьи, а лишь определяем членов семьи, способных организовать ее условия существования и деятельности, с учетом интересов каждого члена семьи.

В российской действительности нередко между интересами членов семьи возникают различные разногласия, и в этом случае зрелость семейного и общего мировоззрения отдельных членов семьи позволит смягчить либо вовсе загладить противоречия, а порой создать условия, препятствующие их появлению.

Не всякая семья в отдельности способна обеспечить свои интересы и интерес членов семьи как внутри семьи, так и в отношениях семьи с другими семьями, обществом и государством в целом.

Тут на помощь должно прийти государство: оценить и определить семейные потребности, их необходимость, принять соответствующие нормы и дополнить ими семейное законодательство, оказывать помощь семье, ее членам.

В РФ создана система соответствующих органов, но она дает сбои относительно обеспечения благополучия российской семьи.

«По состоянию на 1 января 2018 года численность детей-сирот и лиц из их числа в возрасте от 14 лет и старше, состоящих на учете в качестве нуждающихся в обеспечении жилыми помещениями, составила 244 073 человека (на 1 января 2017 г. — 246 817 человек);

— по состоянию на 1 января 2018 года численность детей-сирот и лиц из их числа в возрасте от 18 лет и старше, у которых право на получение жилого помещения возникло и не реализовано, составила 157 128 человек (на 1 января 2017 г. — 158 925 человек);

— по состоянию на 1 января 2018 года численность детей-сирот и лиц из их числа, в отношении которых вступили в силу и не исполнены судебные решения об обеспечении их жилыми помещениями, составила 29 387 человек (на 1 января 2017 г. — 29 383 человека)»².

² URL: <https://rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/1320>

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Российская Федерация еще не определилась с приоритетностью, основами семейных отношений:

- укрепление семьи;
- свобода брака;
- свобода и запрет относительно новых форм семейных отношений;
- форма, степень вмешательства в семейные отношения и т.д.

Семейное законодательство вовсе не предоставляет полноценной регламентации семейных отношений, смешивая семейные ценности с иными ценностями и, в част-

ности, назначением гражданского оборота, отступая от жизненно необходимых социально-правовых, нравственных механизмов, регламентации семейных отношений и подменяя их механическими конструкциями, не отвечающими существу основ семейной жизни.

Надо полагать, что Российской Федерации необходимо провести референдум для определения основ семейных отношений и их правовой, нравственной, обычной оформленности. И наконец, решить вопрос с человеческими стандартами жизнедеятельности семьи и лиц с особым правовым статусом.

Литература

1. Агеева А.В. Конституционно-правовой статус семьи в Российской Федерации : диссертация кандидата юридической наук / А.В. Агеева. Сыкт., 2014. 256 с.
2. Беспалов Ю.Ф. Право справедливости и российская семья: социально-правовой аспект / Ю.Ф. Беспалов // Семейное и жилищное право. 2019. № 2. С. 6–11.
3. Беспалов Ю.Ф. Правовая защита семьи: некоторые проблемы и пути их преодоления / Ю.Ф. Беспалов // Семья на рубеже тысячелетий : сборник научных трудов. Владимир, 1998. С. 50–53.
4. Беспалов Ю.Ф. Российская семья и российское общество: социально-правовой аспект взаимодействия / Ю.Ф. Беспалов // Государственная служба и кадры. 2019. № 1. С. 19–22.
5. Беспалов Ю.Ф. Семья как социальная ценность: социально-правовой аспект / Ю.Ф. Беспалов // Образование, наука, научные кадры. 2019. № 3. С. 55–57.
6. Елисеева А.А. «Молодая семья» как правовая категория / А.А. Елисеева // Семейное и жилищное право. 2018. № 4. С. 35–37.
7. Ильина О.Ю. Современная российская семья как договор простого товарищества / О.Ю. Ильина // Семейное и жилищное право. 2019. № 1. С. 14–17.
8. Мананкова Р.П. Правовой статус членов семьи по советскому законодательству: Цивилистический аспект : диссертация доктора юридических наук / Р.П. Мананкова. Томск, 1990. 362 с.
9. Нечаева А.М. Семейное право : учебник / А.М. Нечаева. 4-е изд., перераб. Москва : Юрайт, 2011. 285 с.
10. Смышляева О.В. Право на создание семьи и «традиционная» модель российской семьи: проблемы правового регулирования / О.В. Смышляева // Пермской юридический альманах. 2018. № 1. С. 301–306.

Редакционная политика Объединенной редакции «Издательская группа «Юрист» запрещает:

1. Самоплагиат. В случае если элементы научной статьи ранее были опубликованы, в том числе и в журналах Издательской группы «Юрист», автор обязан сослаться на ранее опубликованную работу. Дословное копирование собственных работ и их перефразирование не допускается, они могут быть использованы только в качестве основы для новых выводов.

2. Дословное копирование более 10% работы другого лица без указания его авторства, ссылки на источник и использования кавычек.

3. Некорректное перефразирование произведения другого лица, при котором было изменено более одного предложения в рамках одного параграфа или раздела текста либо предложения были расположены в ином порядке без соответствующей ссылки на источник. Существенное некорректное перефразирование (более 10% оригинальной работы) без ссылки на источник приравнивается к дословному копированию.

4. Использование составных частей произведения другого лица без указания авторства, например, абзаца, рисунка или таблицы без указания ссылки на источник или использования кавычек.

Конфликт интересов по семейному законодательству и его последствия

Касаткина Анастасия Юрьевна,
помощник адвоката Коллегии адвокатов «Юков и партнеры»,
кандидат юридических наук
avtor@lawinfo.ru

В статье исследуются положения СК РФ: 1) о конфликте интересов субъектов семейных прав, который является основанием ограничения либо прекращения семейных прав и/или их осуществления, в том числе ребенка и его родителей; 2) о конфликтах между основами семейных отношений, которые весьма неблагоприятно воздействуют на семейные ценности.

Автор, проанализировав семейное законодательство РФ, сделал вывод о том, что исследуемые положения в целом не совершенны и подлежат пересмотру путем дополнения СК РФ положениями, устанавливающими существо интереса субъектов семейных прав, в том числе ребенка, критерии его определения, последствия, положениями, устраняющими конфликты между принципами семейного законодательства.

Ключевые слова: интерес, противоречие, ограничение, лишение родительских прав, права ребенка, ограничение осуществления прав.

Conflict of Interests under Family Laws and Its Consequences

Kasatkina Anastasia Yu.
Associate Lawyer of Yukov and Partners Bar Association
PhD (Law)

The article examines the provisions of the Family Law of Russian Federation: 1) on the conflict of interests of subjects of family rights, which is the basis for limiting or terminating family rights and / or their exercise, including the child and his parents; 2) on conflicts between the foundations of family relations, which have a very adverse effect on family values.

The author, having analyzed the family legislation of the Russian Federation, concluded that the provisions under study are generally not perfect and should be revised by supplementing the Family Law of Russian Federation with provisions establishing the essence of interest of family rights subjects, including the child, criteria for determining it, consequences; provisions that eliminate conflicts between the principles of family law.

Keywords: interest, contradiction, restriction, deprivation of parental rights, rights of the child, restriction of the exercise of rights.

Одними из проблем, связанных с семейными отношениями в Российской Федерации, являются: 1) проблема конфликта положений об интересах участников этих отношений; 2) проблема конфликта положений о принципах семейного законодательства. Решение названных проблем имеет теоретическое и практическое значение. В научной литературе данные вопросы представлены в трудах некоторых российских ученых¹.

Кроме того, СК РФ устанавливает некоторые общие положения, регламентирующие конфликтные ситуации,

и специальные положения, применительно к отдельным видам семейных отношений: родительским, супружеским (ст. 1, 7, 22–24, 52–54, 64–66, 68, 72), и предусматривает некоторые правила об их устранении.

СК РФ содержит конфликты – противоречия между положениями об основах семейных отношений и не предусматривает мер для их недопущения и устранения (ст. 1, 7, 21–23 СК РФ).

Анализ СК РФ показывает, что в большей мере положения о конфликте интересов участников семейных отношений касаются родителей и детей, супругов. Наличие конфликта интересов данных лиц препятствует осуществлению семейных прав, в том числе родителей и ребенка на совместное проживание, на воспитание детей своими родителями и других, а также некоторых супружеских прав.

Препятствия в осуществлении, охране и защите некоторых семейных прав ребенка и родителей, согласно

¹ Ильина О.Ю. Частные и публичные интересы в семейном праве Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. 42 с. ; Беспалов Ю.Ф. Семейные отношения и семейные споры в практике судов РФ : научно-практическое пособие. М. : Проспект, 2020. 224 с. ; Егоров А.В. Семейный интерес и интерес членов семьи, обладающих особым социально-правовым статусом: общее и различное, назначение и ценность для семьи // Семейное и жилищное право. 2020. № 2 ; Нечаева А.М. Россия и ее дети. М. : Грааль, 2000. 238 ; и др.

ст. 54–72 СК РФ, могут состоять в ограничении, приостановлении либо прекращении действия самих прав и/или осуществления, охраны и защиты данных прав.

Так, право ребенка жить и воспитываться в семье, право знать своих родителей, право на их заботу, право на совместное проживание с ними, предусмотренные ст. 54 СК РФ, могут быть ограничены, а их осуществление приостановлено или вовсе прекращено при наличии противоречий между действиями (бездействием) родителей и интересами ребенка. Надо полагать, что основанием для ограничения осуществления данных прав ребенка является поведение родителей, не отвечающее его интересам: причинение вреда жизни или здоровью ребенка; создание угрозы причинения вреда жизни или здоровью ребенка; иные посяательства на ребенка и его права.

Право родителей на представление интересов ребенка, предусмотренное ст. 64 СК РФ, приостанавливается, если между интересами родителей и интересами ребенка возникли противоречия.

Осуществление в целом родительских прав приостанавливается, если оно, такое осуществление, противоречит интересам ребенка (ст. 65 СК РФ).

Суд вправе отказать родителям в восстановлении родительских прав, если восстановление в родительских правах противоречит интересам ребенка (ст. 72 СК РФ).

Если оставление ребенка с родителями опасно для ребенка, родители могут быть ограничены в родительских правах (ст. 73 СК РФ). СК РФ называет и другие случаи ограничения, прекращения осуществления родительских прав, например ст. 77 СК РФ – отобрание ребенка.

Согласно разъяснениям, данным в п. 8, 24–25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав»²: «В целях охраны прав ребенка и с учетом его интересов родители могут быть ограничены судом в родительских правах (статья 73 СК РФ). (п. 8)

Если суд придет к выводу о том, что возвращение ребенка родителям (одному из них) противоречит интересам ребенка, суд вправе, исходя из положений пункта 2 статьи 76 СК РФ, с учетом мнения ребенка отказать в удовлетворении иска в части возврата ребенка родителям (одному из них). (п. 24)

При этом следует учитывать, что суд отказывает в удовлетворении иска, если родители изменили свое поведение и могут надлежащим образом воспитывать ребенка, однако ребенок усыновлен и усыновление не отменено в установленном порядке, а также в случае, когда ребенок, достигший возраста десяти лет, возражает против восстановления родителей в родительских правах, независимо от того, по каким мотивам ребенок не согласен на восстанов-

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // Российская газета. 2017. 20 ноября.

ление родительских прав (абзацы второй и третий пункта 4 статьи 72 СК РФ).

Суд также вправе с учетом мнения ребенка отказать в удовлетворении иска родителей (одного из них) о восстановлении в родительских правах, если придет к выводу о том, что восстановление в родительских правах противоречит интересам ребенка (абзац первый пункта 4 статьи 72 СК РФ). (п. 25)».

Надо полагать, что во всех названных случаях интерес ребенка определяется как его нуждаемость в благополучном воспитании, развитии, безопасном и надлежащем осуществлении своих прав и исполнении родителями своих обязанностей перед ребенком и т.д.

Однако в анализируемых положениях отсутствует ясный срок ограничения или приостановления осуществления родительских прав и прав ребенка.

Правовой механизм ограничения и лишения родительских прав, ограничения, прекращения прав ребенка лишен ясности не только по основаниям, срокам, но и существу последствий. Требуется четко, на уровне СК РФ определить критерии, позволяющие сделать вывод об интересе ребенка, о его соблюдении или несоблюдении, длительности ограничений, лишений прав, их осуществления, охраны и защиты.

Анализ ст. 21–23 СК РФ позволяет заключить о наличии в них конфликтных положений, регламентирующих отношения между супругами.

Например, ст. 31 СК РФ наделяет супругов правом выбора места жительства, а ст. 21–23 СК РФ о решении вопросов жизни семьи по согласию между супругами и при рассмотрении иска о расторжении брака – возможностью совместного проживания супругов в дальнейшем. Так, если супруги воспользовались правом, установленным ст. 31 СК РФ, и решили проживать раздельно, перед судом возникает вопрос о возможности дальнейшей их совместной жизни. Супруги изначально не проживали совместно, возникает множество вопросов, в том числе и вопрос об определении невозможности их совместной жизни в дальнейшем. Надо полагать, что законодательство в этой части не имеет и здравого смысла.

Другой аспект проблемы – совместное решение вопросов семейной жизни и ее прекращения.

Как известно, один либо оба супруга могут быть ограничены в дееспособности по основаниям, установленным ст. 29–30 ГК РФ. Согласие, например, супруга, ограниченного в дееспособности по основаниям, установленным ст. 29 ГК РФ, трудно, а порой и невозможно выявить. Речь идет о супруге, выздоравливающем после признания недееспособным и признанном ограниченно дееспособным, как лице, способном понимать значение своих действий при помощи других лиц. В таких ситуациях необходимо исследовать и помощь других лиц в даче согласия либо несогласия супругом, ее существо и степень достоверности.

И наконец, о конфликте основ семейного законодательства: укрепление семьи (ст. 1 СК РФ); свобода брака и его расторжения (ст. 21–23 СК РФ); интерес семьи, ин-

терес члена семьи (ст. 1, 7 СК РФ), на что не раз обращал внимание профессор Ю.Ф. Беспалов³.

Надо полагать, что и данные противоречия создают неопределенности в осуществлении, охране и защите семейных прав. Семейное законодательство необходимо пересмотреть с целью максимально возможного устранения названных противоречий.

Изложенное позволяет заключить следующее.

С целью устранения конфликтов в положениях глав 1, 4, 11, 12 СК РФ о семейных, в том числе родительских и супружеских, правах, правах ребенка, главу 11 СК РФ следовало бы дополнить ст. 54.1, содержащей правила об «интересе ребенка» следующего содержания:

«Под интересом ребенка понимается необходимость создания условий для его всестороннего и благополучного

развития и воспитания, подготовки к самостоятельной жизни.

Интерес ребенка как понятие оценочное, определяется в каждой конкретной спорной ситуации уполномоченными на ее разрешение лицами».

Из ст. 31 главы 4 СК РФ следовало бы убрать право супруга на выбор места жительства и дополнить ее положением об определении супругами совместного места жительства по их согласованному усмотрению.

Статью 7 главы 1 СК РФ дополнить правилами об осуществлении семейных прав членом семьи с учетом интереса семьи в целом.

Пункт 1 ст. 22 СК РФ дополнить после слов «невозможны» словами «по причине распада семьи, вызванного неправомерным поведением одного из супругов или обоим либо поведением, противоречащим основам нравственности и семейным ценностям».

Абзац 2 п. 2 ст. 22 изложить в следующей редакции: «Расторжение брака производится судом лишь в случае невозможности устранения препятствий для сохранения семьи».

³ Беспалов Ю.Ф. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный научно-практический) / отв. ред. О.А. Егорова. М.: Проспект, 2014. 547 с.; Его же. Ю.Ф. Семейные отношения и семейные споры в практике судов РФ; Его же. Семейное законодательство РФ: некоторые дефекты, проблемы правоприменения и направления совершенствования // Семейное и жилищное право. 2018. № 2. С. 4–7; и др.

Литература

1. Беспалов Ю.Ф. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации : постатейный научно-практический / Ю.Ф. Беспалов ; ответственный редактор О.А. Егорова. Москва : Проспект, 2014. 547 с.
2. Беспалов Ю.Ф. Семейное законодательство РФ: некоторые дефекты, проблемы правоприменения и направления совершенствования / Ю.Ф. Беспалов // Семейное и жилищное право. 2018. № 2. С. 4–7.
3. Беспалов Ю.Ф. Семейные отношения и семейные споры в практике судов РФ : научно-практическое пособие / Ю.Ф. Беспалов. Москва : Проспект, 2020. 224 с.
4. Беспалов Ю.Ф. Семейный интерес и интерес членов семьи, обладающих особым социально-правовым статусом: общее и различное, назначение и ценность для семьи / Ю.Ф. Беспалов // Семейное и жилищное право. 2020. № 4. С. 6–11.
5. Ильина О.Ю. Частные и публичные интересы в семейном праве Российской Федерации : автореферат диссертации доктора юридических наук / О.Ю. Ильина. Москва, 2006. 42 с.
6. Нечаева А.М. Россия и ее дети / А.М. Нечаева. Москва : Грааль, 2000. 238 с.

Мы в социальных сетях Facebook и Instagram!

Анонсы мероприятий, фотоотчеты и свежие новости нашего издательства.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ!

Facebook: <https://www.facebook.com/ig.lawinfo>

Instagram: <https://www.instagram.com/ig.lawinfo/>

Охранный ордер как способ защиты прав ребенка на жизнь, здоровье, проживание и воспитание в семье

Климанова Дарья Дмитриевна,
преподаватель кафедры семейного права
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
udoddasha@yandex.ru

В статье анализируется возможный способ защиты права ребенка на жизнь, здоровье, проживание и воспитание в семье — охранный ордер как альтернатива изъятию ребенка из семьи в случае возникновения угрозы нарушения его личных неимущественных прав. Рассматриваются виды, круг управомоченных и уполномоченных на защиту субъектов, содержание, порядок и последствия применения охранный ордера.

Ключевые слова: домашнее насилие, семейно-бытовое насилие, способ защиты, личные неимущественные права, право ребенка на проживание и воспитание в семье, охранный ордер.

A Domestic Violence Order as a Means of the Protection of the Child's Rights to Life, Health and to be Raised in a Family and the Right of Residence

Klimanova Darya D.
Lecturer of the Department of Family Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
PhD (Law)

An important way of protecting a child's rights to life, health, living and upbringing in a family — protection order — is analyzed in the article as an alternative to removing a child from a family in cases when there is a threat of violation of his/her personal non-property rights. The types, the range of persons authorized to protection, the content, the procedure and consequences of application of the protection order are examined.

Keywords: domestic abuse, family violence, way of protection, personal non-property rights, child's right to living and upbringing in a family, protection order.

Семейный кодекс Российской Федерации (далее — СК РФ) устанавливает основные неимущественные права детей, среди которых перечислено важное право: на проживание и воспитание в семье. В соответствии с современными научными исследованиями в области психологии и дефектологии жизнь и воспитание в семье является необходимым условием развития личности и интеллекта ребенка¹.

Согласно Государственному докладу о положении детей в РФ за 2017 г.², в современной России актуальной является проблема предупреждения преступлений в отношении несовершеннолетних со стороны их родителей или иных законных представителей. В последние 3 года их количество возросло на 58,2%, в том числе особо тяжких —

на 22,3%, средней тяжести — 13,7%, небольшой тяжести — на 62,4%. В отношении родителей или иных законных представителей, не исполняющих обязанности по воспитанию несовершеннолетних, допускающих жестокое обращение с детьми, в 2017 г. возбуждено 1 620 уголовных дел по признакам преступлений, предусмотренных ст. 156 Уголовного кодекса Российской Федерации³.

В соответствии со ст. 77 СК РФ основным и единственным способом защиты ребенка при непосредственной угрозе его жизни и здоровью является его немедленное отобрание у родителей (одного из них) или у других лиц, на попечении которых он находится. В соответствии с абз. 2 п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непо-

¹ Авдеева Н.Н. Теория привязанности: современные исследования и перспективы // Современная зарубежная психология. 2017. Т. 6. № 2. С. 7–14.

² Государственный доклад о положении детей в РФ за 2017 г. URL: <https://rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/1320> (дата обращения: 29.05.2020).

³ Там же.

средственной угрозе его жизни и здоровью, а также при ограничении и лишении родительских прав» под непосредственной угрозой жизни или здоровью ребенка, которая может явиться основанием для вынесения органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации либо главой муниципального образования акта о немедленном отобрании ребенка и изъятии его из семьи, следует понимать угрозу, с очевидностью свидетельствующую о реальной возможности наступления негативных последствий в виде смерти, причинения вреда физическому или психическому здоровью ребенка вследствие поведения (действий или бездействия) родителей (одного из них) либо иных лиц, на попечении которых ребенок находится.

Однако в ситуации, когда правонарушение в отношении ребенка совершают не оба родителя (опекуна), а один, при этом второй родитель (или иное лицо, на попечении которого находится ребенок) не может по каким-либо причинам (например, над этим лицом со стороны правонарушителя также совершается психологическое или физическое насилие) самостоятельно бороться с угрозой безопасности ребенка, изъятие ребенка из семьи не видится единственно возможным способом решения проблемы. Во многих зарубежных странах (например, Франции, Грузии, Германии, Индии, Италии, Китае, Польше, Португалии, Сербии и во многих других) существует такой способ защиты, как охранный ордер. Главным преимуществом охранный ордер в аспекте защиты прав детей является то, что этот способ позволяет оперативно отстранить правонарушителя от ребенка без необходимости изъятия ребенка из семьи и лишения его привычного образа жизни.

Институт охранный ордер был разработан в рамках Конвенции Совета Европы по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье⁴, устанавливающей следующие основные меры, направленные на защиту жертв домашнего насилия: срочные запретительные меры; приказы об ограничении или защите. Содержание указанных мер раскрывается в разработанном ООН «Модельном законодательстве о насилии в семье» 1996 г.⁵ (далее – Модельный закон). Чрезвычайный временный ограничительный ордер – документ, который может быть выдан по заявлению жертвы насилия в семье в случае, когда пострадавшая опасается за свою безопасность или ответчик решает не появляться в суде или скрывается. Чрезвычайный ордер может содержать предварительное предписание против дальнейшего насилия и/или предупреждение обидчика/ответчика о недопустимости преследования жертвы насилия и вмешательства в использование иницией собственности, включая общее домохозяйство. Судебный охранный ордер – это документ, выданный судьей по заявлению жертвы насилия для защиты от насилия или от угрозы его причинения. Судебный охранный ордер может содержать в себе следующие меры: предписание покинуть семейный дом, независи-

мо от того, кому принадлежит право собственности на него; урегулирование доступа к детям; удержание от контактов с жертвой; запрет на покупку, использование и владение огнестрельным оружием; запрет на использование совместного имущества. Как для чрезвычайного временного ограничительного ордера, так и судебного охранный ордер в качестве последствия несоблюдения предписанных ими мер предусматривается арест и уголовное преследование⁶.

Анализ текста Модельного закона приводит к выводу о том, что в первую очередь институт охранный ордер разрабатывался для защиты женщин против домашнего насилия. Однако рассматриваемый институт применим к защите прав детей, независимо от гендерной принадлежности. Дети могут являться жертвами насилия и жестокого обращения вместе с одним из родителей (опекуном) или вне связи с ним, страдая от правонарушений со стороны другого родителя (опекуна) или иного лица. В ситуации, когда права ребенка нарушаются, но при этом имеется лицо, которое хочет и имеет возможность защитить интересы ребенка, считаем, необходим дополнительный способ защиты, который позволил бы не изымать ребенка из семьи, а оставить ребенка с лицом, готовым защитить его интересы, при этом изолировать правонарушителя от ребенка и такого лица. Таким способом защиты может стать охранный ордер, который позволит защитить не только права ребенка на жизнь и здоровье, но и право ребенка на жизнь и воспитание в семье без необходимости изъятия.

Считаем, практика урегулирования семейных конфликтов должна строиться на двух главных подходах: 1) примирительный, использующий различные медиативные технологии и программы медико-психологической помощи; 2) карательный, применение которого возможно не только в субсидиарном порядке, а вместе или помимо примирительных процедур в случаях, когда примирение сторон невозможно (например, жестокого или особенно жестокого обращения с ребенком). В рамках карательного подхода должно быть два возможных способа защиты прав ребенка: 1) применение охранный ордер; 2) изъятие ребенка из семьи.

Охранный ордер представляет собой способ защиты, который применяется в юрисдикционной форме и может быть предусмотрен двух видов, в зависимости от порядка защиты:

1) временный охранный ордер (выдается в порядке обращения к уполномоченным государственным органам)⁷;

2) судебный охранный ордер (выдается в судебном порядке)⁸.

Указанные виды охранный ордер различаются между собой по кругу уполномоченных на защиту субъектов, по времени действия, по содержанию защиты, а также по последствиям нарушения. Далее подробно рассмотрим

⁶ Там же.

⁷ В ст. 24 Проекта Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» указанный способ защиты назван защитным предписанием. См.: Проект Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации». URL: <http://council.gov.ru/media/files/rDb1bpYASUAxolgmPXEFKLUiq7JAARUS.pdf> (дата обращения: 01.05.2020).

⁸ В ст. 25 Проекта Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» указанный способ защиты назван защитным предписанием. См.: Там же.

конструкцию каждого из видов охранного ордера применительно к защите прав ребенка.

Субъектом, уполномоченным на защиту, в обоих случаях будет являться ребенок, а также родственник или опекун (попечитель) ребенка, который осуществляет заботу о ребенке. Требуется подчеркнуть, что охранный ордер будет выписываться на имя опекуна или попечителя, а субъектом защиты будет являться и ребенок, и опекун или ребенок. Это правило имеет значение в том случае, если правонарушителю запрещено приближаться к ребенку и/или устанавливать контакты с ним. Если ребенок, например, ходит в школу один, а охранный ордер выписан на имя опекуна, то правонарушитель сможет обойти запрет и приблизиться к ребенку. По этой причине видятся спорными положения п. 3 ст. 23 и п. 3 ст. 24 Проекта Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации», в соответствии с которыми защитное предписание и судебное защитное предписание выносятся в отношении лица, достигшего на момент его вынесения 18 лет⁹. Во-первых, из текста положения остается неясным, под лицом, «в отношении которого выносятся защитное предписание», имеется в виду нарушитель права или лицо, права которого нарушены. Во-вторых, если имеется в виду лицо, права которого нарушены, то непонятно, почему из круга субъектов, уполномоченных на защиту посредством вынесения охранного ордера, исключены дети.

Субъектами, уполномоченными на защиту посредством вынесения временного охранного ордера, могут являться органы внутренних дел в лице участковых уполномоченных полиции и других, в случае вынесения судебного охранного ордера – суд.

Объектом защиты в обоих случаях будут выступать нематериальные права и интересы ребенка, в том числе право на жизнь, на здоровье, на проживание и воспитание в семье.

В содержание защиты посредством выдачи охранного ордера может входить следующее: в случае вынесения временного охранного ордера – предписание покинуть жилое помещение, запрет на установление контактов с субъектом защиты, запрет на покупку и использование оружия; в случае вынесения судебного охранного ордера – помимо вышеперечисленного, также может содержаться предписание предоставить субъекту защиты в пользование определенное имущество.

Условиями выдачи временного охранного ордера и судебного охранного ордера могут являться следующие:

- 1) наличие достаточных оснований полагать, что существует угроза жизни, здоровью и благополучию ребенка;
- 2) наличие свершившихся противоправных действий, нарушающих права ребенка на жизнь и здоровье;
- 3) наличие лица, которое может и согласно защитить интересы ребенка и взять его под свою опеку (в том случае, например, если угроза жизни и здоровью исходит от родителей ребенка);
- 4) наличие согласия ребенка оставаться с лицом, указанным выше (если такое согласие возможно установить в силу возраста или психологического состояния ребенка);

⁹ Там же.

5) наличие жилого помещения, пригодного для проживания ребенка с лицом, осуществляющим попечение о нем.

Последствиями применения рассматриваемого способа защиты в случае, когда речь идет о временном охранном ордере, могут являться: во-первых, временное урегулирование семейного конфликта посредством изолирования правонарушителя от ребенка, во время которого правонарушитель будет иметь возможность обдумать свои действия и осознать их последствия; во-вторых, данный способ защиты позволит не изымать немедленно ребенка из семьи, а на время действия охранного ордера определить необходимость изъятия ребенка, установить лицо, с которым может оставаться ребенок в дальнейшем; в-третьих, в случае, если правонарушителем является родитель ребенка, может быть поставлен вопрос об ограничении или лишении его родительских прав, если им является усыновитель – об отмене усыновления; в-четвертых, должностное лицо или орган, выдавший временный охранный ордер, должен помочь лицу, представляющему интересы ребенка, на имя которого вынесен охранный ордер в интересах ребенка, собрать документы для предоставления в суд с целью получения судебного охранного ордера.

Последствиями применения судебного охранного ордера, помимо перечисленных, могут также являться: во-первых, изолирование правонарушителя от ребенка, что означает установление определенного, конкретизированного запрета на приближение к ребенку (например, запрет на приближение к школе, в которой учится ребенок, спортивной секции, которую он посещает, и жилому району, в котором ребенок проживает); во-вторых, установление порядка пользования общим имуществом; в-третьих, установление запрета правонарушителя покупать и использовать оружие; в-четвертых, определение лица, обязанного заботиться о ребенке, при необходимости установление опеки или попечительства над ребенком, а также решение вопроса о лишении или ограничении в родительских правах.

Срок, на который выдается временный охранный ордер, должен быть императивно определен в законе, например 30 дней. Срок, на который выдается судебный охранный ордер, может оставаться на усмотрение судьи в зависимости от обстоятельств, при которых он выдается.

Как временный, так и судебный охранный ордер, являясь оперативным способом защиты, может в срочном порядке способствовать разрешению наиболее опасной стадии семейного конфликта, участником которого является ребенок, без необходимости его изъятия из семьи. Рассматриваемый способ защиты может быть применен наряду или вне зависимости от решения вопроса об ограничении или лишении родительских прав, установлении опеки или попечительства над ребенком. Важно подчеркнуть, что охранный ордер может иметь очень широкий спектр действия и являться как самостоятельным способом защиты прав ребенка, так и дополнительным к существующим способам защиты, например, выдаваться в рамках рассмотрения дела об ограничении или лишении родительских прав, при необходимости в рамках рассмотрения уголовно-правовых и административно-правовых

дел для дополнительной защиты прав ребенка. Вынесение охранного ордера может также быть результатом рассмотрения гражданско-правового дела о запрете на приближение нарушителя к потерпевшему¹⁰.

В качестве последствия нарушения временного охранного ордера может быть предусмотрена административная ответственность в виде, например, административного ареста. В качестве последствия нарушения судебного

¹⁰ Малеина М.Н. Запрет на приближение нарушителя к потерпевшему как гражданско-правовой способ защиты // Российская юстиция. 2019. № 6.

Литература

1. Авдеева Н.Н. Теория привязанности: современные исследования и перспективы / Н.Н. Авдеева // Современная зарубежная психология. 2017. Т. 6. № 2. С. 7–14.
2. Малеина М.Н. Запрет на приближение нарушителя к потерпевшему как гражданско-правовой способ защиты / М.Н. Малеина // Российская юстиция. 2019. № 6. С. 11–14.

охранного ордера может быть установлена не только административная, но и уголовная ответственность.

Таким образом, считаем возможным установить дополнительный способ защиты личных неимущественных прав ребенка, таких как право на жизнь, здоровье, проживание и воспитание в семье — охранный ордер, который позволит защитить перечисленные права в случае их нарушения или угрозы нарушения без необходимости изъятия ребенка из семьи, но с возможностью оставить ребенка с близкими родственниками, изолировав нарушителя его прав.

DOI: 10.18572/1999-477X-2020-4-15-18

Субъективное семейное право и «право» на его защиту

Косова Ольга Юрьевна,
профессор кафедры гражданского права и процесса
Иркутского юридического института (филиала)
Всероссийского государственного университета юстиции
(ВГУЮ (РПА Минюста России)),
доктор юридических наук, доцент
olurko@mail.ru

Понятие «право на защиту» рассматривается в статье в аспекте правового регулирования семейных отношений. На основе анализа законодательства автор различает осуществление этого права на конституционном, отраслевом семейно-правовом уровне и уровне конкретного правового отношения. Обращается внимание на структуру, внутренне присущую всякому субъективному праву, условность использования применительно к нему термина «право на защиту». Продемонстрировано осуществление субъективного права на примере права ребенка на содержание со стороны родителя в конкретном родительском правоотношении. Вводится термин «деятельная возможность», предлагается определение понятия «защита субъективных семейных прав».

Ключевые слова: право на защиту, правозащитная деятельность, юрисдикционные органы, субъективное семейное право, право ребенка на содержание, деятельные возможности.

Legal Family Right and the Right to Its Protection

Kosova Olga Yu.
Professor of the Department of Civil Law and Procedure
of the Irkutsk Institute (Branch) of the All-Russian State University
of Justice (ARSUJ (RLA of the Ministry of Justice of Russia))
LL.D., Associate Professor

The concept of "right to protection" is considered in the article in the aspect of legal regulation of family relations. Based on the analysis of legislation, the author distinguishes the exercise of this right at the constitutional, sectoral family-legal levels and the level of a specific legal relationship. Attention is drawn to the structure intrinsic to any subjective law, the conventionality of applying the term "right to defense" as applied to it. The implementation of subjective law is demonstrated by the example of the child's right to uphold by a parent in a specific parental relationship. The term "active opportunity" is introduced, a definition of concepts is proposed "protection of subjective family rights".

Keywords: right to defense, human rights activities, jurisdictional bodies, subjective family law, child's right to upkeep, active opportunities.

Современные научные публикации свидетельствуют о
вневременной актуальности проблематики защиты прав,

занимающей одно из ключевых мест в теории правового
регулирующего, о многообразии аспектов исследований

и предлагаемых решений. Во многом ситуация обусловлена отсутствием в научном мире единства представлений о механизме регулирования, в частности, о категории «правоотношение», здесь нельзя не признать факт, что, несмотря на «колоссальный объем работы», проделанной правоведом, «многие его аспекты и по сей день сохраняют статус terra incognita как юриспруденции вообще, так и цивилистики в особенности»¹. Теория семейного права формирует концепцию механизма защиты субъективных семейных прав, учитывая общую теорию права и разработки в области гражданского права, и сложившаяся ситуация не может не оказывать влияния на формирование научных позиций относительно принадлежащих участникам семейных правоотношений («членам семьи») субъективных прав, их осуществления и защиты².

Для выявления смыслового содержания термина «право на защиту», прежде всего, нужно обратиться к положениям Конституции РФ³. Среди них обязательства Российского государства признавать и гарантировать права и свободы человека и гражданина (ст. 2, ч. 1 ст. 17), которые определяют «смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием» (ч. 1 ст. 18). Это также нормы о гарантировании их защиты со стороны государства (ч. 1 ст. 45, ч. 1, 3 ст. 46, 52, 61). «Регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина», «процессуальное законодательство» находятся в исключительном ведении РФ (п. «в», «о» ст. 71); в совместном ведении РФ и субъектов РФ – «защита прав и свобод человека... обеспечение законности, правопорядка» (п. «б» ч. 1 ст. 72).

Как видно, взаимоотношения Российского государства с гражданами, в политико-правовой сфере воплощенные в конструкции «права и свободы», требуют от него не только их декларирования, но и защиты, что невозможно без юридического инструментария, в том числе без эффективной работы системы правоприменительных органов. Конституционно представленная защита прав предполагает и соблюдение установленных процедур, в этой связи в принципе нельзя согласиться с авторами, усматривающими в редакции ч. 2 ст. 45 Конституции РФ существование особого «конституционного», «основного права человека» – «права на самозащиту», причем «фундаментального» и «абсолютного» характера⁴. Признавая за гражданами особое «право на защиту прав и свобод»

в плане конституционного обустройства общества, нужно признать и корреспондирующую ему обязанность государства осуществлять деятельность, которая вполне может называться «правозащитной», способной гарантировать участникам правовых отношений обладание и использование (применительно к имущественным отношениям еще и распределение) социально значимых благ, находящихся в режиме правовой охраны, а значит, социальную стабильность, законность и правопорядок.

Отраслевым законодательством должно обеспечиваться выполнение аппаратом власти обязательства организовать и осуществлять такого рода деятельность, которая в семейно-правовой сфере сопряжена с защитой субъективных прав членов семьи: с их признанием, восстановлением, принудительным осуществлением и др. Они останутся «беззащитными», если не будут задействованы субъекты, наделенные особыми юрисдикционными полномочиями⁵, столь важными, что для большей эффективности и недопустимости злоупотреблений с их стороны требуется соблюдение установленных законом процедур. Во многом отсюда появление и использование понятия «форма защиты» применительно к защите прав членов семьи. Семейный кодекс РФ⁶ допускает административную и судебную формы защиты (ст. 8 СК РФ)⁷. Считаем возможным определить защиту субъективных семейных прав как деятельность уполномоченных государством субъектов, непосредственно связанную с юридической квалификацией конкретных общественных отношений и принятием правоприменительного акта, направленного на обеспечение их участникам обладания и (или) использования имущественных (личных неимущественных) благ и достижение охраняемых законом интересов в сфере семьи.

Неразрывная связь конструкций правового отношения и субъективного права с властным обеспечительным механизмом в правоведении очевидна: правоотношения – это «урегулированные правом и находящиеся под охраной государства общественные отношения, участники которых выступают в качестве носителей взаимно корреспондирующих друг другу юридических прав и обязанностей»⁸. Однако обладают ли члены семьи в семейном правоотношении особым субъективным правом, «правом на защиту»?

Известно, что субъективное право являет собой меру возможного поведения одного лица по отношению к дру-

¹ Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики. М., 2009. С. 198.

² Об основах теории семейно-правовой защиты см.: Ромовская З.В. Защита в советском семейном праве. Львов, 1985; Тарусина Н.Н. Защита семейных прав. Ярославль, 1985; и др.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 09.06.2020).

⁴ Мнение об установлении Конституцией РФ «права на самозащиту» см., напр.: Газаева А.А. К проблеме определения сущностных характеристик юридической природы права на самозащиту // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. № 5. С. 10.

⁵ В общей теории права утвердилась позиция, что в целях удовлетворения потребностей и интересов реализации прав в правоотношении происходит не особый порядок, гарантированный и охраняемый государством в лице его органов, см.: Общая теория государства и права: учебник / под ред. В.В. Лазарева. 3-е изд. М.: Юристъ, 2001. С. 122.

⁶ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

⁷ Возможно делегирование юрисдикционных полномочий от государственных органов органам местного самоуправления, например, органы опеки и попечительства, создаваемые на уровне субъекта РФ или муниципального образования (ст. 5 Федерального закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве»), согласно СК РФ, могут разрешать отдельные споры, например, о воспитании детей, их личном имени и др. Особого внимания заслуживает вопрос о международно-правовой защите прав в сфере семьи.

⁸ Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. 2-е изд., испр. и доп. М., 2003. С. 515.

гому в правовом отношении, использование слова «мера» подчеркивает сбалансированность и взаимную обусловленность поведенческих возможностей, предоставляемых законом сторонам, что позволяет соединить их воедино в категории «содержание правоотношения». Следует согласиться с мнением, что ценность субъективного права «заключена не в том, что управомоченный субъект имеет возможность действовать в пределах, предоставленных ему законом, а в том, что этой возможности корреспондирует юридическая обязанность»⁹. Необходимость поиска «меры» во взаимодействии сторон во многом предопределена социальной и индивидуальной значимостью того блага (объекта правового отношения), по поводу которого это взаимодействие происходит. Считаем, что сказанному не будет противоречить определение субъективного права члена семьи как юридически гарантированной ему со стороны государства возможности определенным образом действовать по отношению к другой стороне семейного правоотношения.

Что касается внутренней сущностной структуры любого субъективного права, традиционен вопрос о количестве правомочий обладателя права, которыми он располагает. Согласно разделяемому нами мнению, любое субъективное право несет в себе адресованную его обладателю триаду гарантированных властью правомочий¹⁰, с точки зрения смысловой определенности назовем их «деятельными возможностями», поскольку они сопряжены с видами его возможных действий. Без них право превращается в фикцию, так как благо, по поводу которого установлена правовая связь, а с ним и интерес в его обретении становятся недостижимыми.

Для иллюстрации действия идеи «триединства» правомочий в семейно-правовой области важно учесть многоуровненность процесса правового регулирования. Выясняя, в чем заключается «экзистенциальная» структура принадлежащего *любому* члену семьи *всякого* субъективного семейного права (права на содержание, на воспитание, общей совместной собственности и др.), объединяет ли она два или три возможных действия правообладателя, имеем в виду, что разные виды семейных правоотношений обладают своей спецификой, определяемой главным образом их субъектным составом, объектом и целями юридического нормирования, здесь очевидны различия, например, между правом общей совместной собственности супругов и правом подопечного на воспитание. При единстве возможностей, соответствующих тому или иному *семейно-правовому статусу члена семьи* в определенных видах правоотношений (супруг, опекун, родитель, сестра, отчим и др.), существуют и различия в реализации статусных прав конкретными физическими лицами (Ивановым, Петровым и др.) в разных жизненных ситуациях, хотя статус супруга, опекуна, отчима, др. для соответствующего вида правоотношения идентичен. Необходимо абстрагироваться от «статусных» видовых характеристик, а также от специфики осу-

ществления права в каждой отдельно взятой ситуации. Для наглядности обратимся к праву несовершеннолетнего ребенка на содержание от родителя.

С точки зрения статусной характеристики и норм раздела V СК РФ право несовершеннолетнего ребенка на содержание от родителя (ст. 80 СК РФ) — это юридически гарантированная ему возможность получать необходимые для жизни и развития материальные блага от своего родителя¹¹. Но оно осуществляется в разных отношениях по-разному, к примеру: после развода родителей конкретный ребенок проживает вместе с матерью в арендуемой квартире, «обут-одет-накормлен», имеет все необходимое для обучения в общеобразовательной и музыкальной школах, а от отдельно проживающего отца он получает суммы алиментных платежей по судебному приказу, которые мать также расходует на его содержание. Ребенок других родителей жизнеобеспечивается по иному: питается и одевается сообразно доходам одинокой матери, проживает в жилом доме, алиментов не получает; третьему ребенку ввиду состояния его здоровья необходимы дорогостоящие лекарства, и родители заключили соглашение о компенсации дополнительных расходов (ст. 86 СК РФ). Оставив в стороне жизненную конкретику, во всех случаях, каким бы ни был ребенок, он реально получает содержание, его *статусное* семейное право осуществляется в результате различных добровольных или обеспеченных принуждением действий его родителей.

Какова общая мера деятельных возможностей для ребенка, обладателя субъективного права на содержание? Во-первых, обладателю субъективного права государством гарантируется возможность своими действиями обрести, использовать необходимое ему благо и тем самым удовлетворять свои потребности: ребенок ест приготовленную для него еду; проживает в предоставленном для него с учетом финансовых возможностей семьи жилье; посещает кружки и секции, лечится и др. С социальных позиций ситуации многообразны, с позиций правомочий обладатель субъективного права своими собственными действиями удовлетворяет свои жизненные потребности, используя предоставленные ему родителем материальные блага.

Во-вторых, еще одна заключенная в праве возможность — это требовать определенного поведения непосредственно от обязанного лица, без чего содержание и достижение интереса становятся невозможными, иными словами, это возможность обращаться с соответствующим притязанием *непосредственно к родителю*. Она может реализоваться либо вследствие личных действий правообладателя, либо ввиду отсутствия у него нужного объема дееспособности благодаря действиям иных лиц, обычно законных представителей, к примеру, ребенок, следуя жизненной ситуации и своим интересам, просит мать приготовить ему обед, купить новые книги, телефон, куртку, путевку и др., либо, по закону представляя несовершеннолетнего сына, мать обращается к его отцу передать конкретную сумму на лечение ребенка. С юридических позиций имеют место действия, связанные с осуществлением второго правомочия: ребенок (его

⁹ Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики. С. 219.

¹⁰ См., напр.: Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. 2-е изд. М., 2001. С. 10–11.

¹¹ Косова О.Ю. Право на содержание: семейно-правовой аспект. Иркутск, 2005.

представитель) непосредственно обращается к родителю с требованием о предоставлении необходимых в текущий момент его жизни материальных благ. Притязание может быть исполнено или не исполнено родителем в связи с разными жизненными обстоятельствами, в том числе воспитательного характера.

В-третьих: последняя, входящая в триаду правомочий возможность, гарантированная обладателю права, — это понудить родителя, не исполняющего обязанность содержания ребенка, предоставлять необходимые последнему материальные блага, что в правовом поле невозможно без обращения в юрисдикционный орган. Она предопределена самой сутью субъективного права и заслуживает особого внимания. Форма защиты права на получение содержания судебная (п. 2 ст. 80 СК РФ), однако обращение либо необращение в суд за защитой — дело выбора правообладателя (ст. 7 СК РФ) или иного лица, обладающего правом инициировать его судебную защиту¹².

Объективная потребность в совершении действий, направленных на понуждение путем обращения в юрисдикционный орган, обычно обусловлена наличием обстоятельств, препятствующих обретению и использованию необходимого правообладателю блага: неисполнение обязанности другой стороной, правовая неопределенность между сторонами, оспаривание принадлежности права, отсутствие юридического оформления или подтверждения юридического факта, отказ в реализации правоспособности и др. Инициирование «правозащитной деятельности» суда, как и сама она, очевидно, требует соблюдения гражданской процессуальной формы, должно отвечать юридическим требованиям (подтверждение права на обращение, подсудность и др.). По сути, это реализация третьего правомочия субъективного права, а именно «действия по понуждению к исполнению», естественным образом «обремененные» юрисдикционными процедурными правилами. Нередко «обращением» именуется «средство защиты» (для судебной формы защиты

¹² В ситуации, когда обладателем субъективного права является несовершеннолетний, эта возможность может реализовываться как законным представителем, так и органом опеки и попечительства (п. 3 ст. 80 СК РФ) или прокурором (ст. 45 ГПК РФ). В этой ситуации публичные органы — не субъекты ни семейного правоотношения, ни правозащитной деятельности, а лица, уполномоченные законом инициировать защиту права ребенка на содержание.

оно обычно объективируется в исковом заявлении или в заявлении о выдаче судебного приказа), которое также должно отвечать требованиям формы и содержания (глава 12 ГПК РФ).

В любом случае правомочие материального семейного права внешне реализуется в «действии-обращении» с соответствующим заявлением в суд, что создает иллюзию чисто процессуального характера «права на защиту», но оно не беспредметно: его цель — понуждение обязанного лица к исполнению и получение искомых благ именно благодаря вмешательству суда. Законность и обоснованность материально-правового требования к обязанной стороне подтверждаются применительным актом суда (решением, судебным приказом), что должно обеспечить принуждение, а с ним и жизнеобеспечение ребенка. Материальные и процессуальные начала неразрывно связаны и отражаются в регламентируемых действиях по инициированию и осуществлению правозащитной деятельности, что указывает на монолитность процесса правового регулирования и познавательную условность разделения правоотношений на «регулятивные» и «охранительные».

В рамках статьи отсутствует возможность воспроизвести всю палитру понимания категории «право на защиту», предлагаемые теоретические конструкции могут значительно отличаться друг от друга, например, Д. Кархалев, признавая, что «любое субъективное право, существующее в регулятивном гражданском правоотношении, состоит из трех правомочий», при этом утверждает, что «право на защиту является самостоятельным охранительным гражданским правом, существующим только в охранительном правоотношении», которое он отличает от процессуального отношения, включающего «право на иск и процессуальные обязанности»¹³. На наш взгляд, правильнее вести речь не об отдельном субъективном праве участника семейного правоотношения «на защиту», а о юридически гарантированной ему в рамках субъективного права возможности понудить обязанное лицо к исполнению лежащей на нем обязанности путем инициирования правозащитной деятельности юрисдикционного органа.

¹³ Кархалев Д. Субъективное право на защиту // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 1. С. 8, 10.

Литература

1. Газаева А.А. К проблеме определения сущностных характеристик юридической природы права на самозащиту / А.А. Газаева // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. № 5. С. 8–11.
2. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общей редакцией В.А. Белова. Москва : Юрайт, 2009. 993 с.
3. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав / В.П. Грибанов. 2-е изд. Москва : Статут, 2001. 411 с.
4. Кархалев Д. Субъективное право на защиту / Д. Кархалев // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 1. С. 8–10.
5. Косова О.Ю. Право на содержание: семейно-правовой аспект / О.Ю. Косова. Иркутск : Изд-во ИПКПР РФ. 2005. 253 с.
6. Общая теория государства и права : учебник / под редакцией В.В. Лазарева. 3-е изд. Москва : Юристъ, 2001. 520 с.
7. Ромовская З.В. Защита в советском семейном праве / З.В. Ромовская. Львов : Изд-во Вища школа, 1985. 180 с.
8. Тарусина Н.Н. Защита семейных прав / Н.Н. Тарусина. Ярославль : Изд-во Ярославского ун-та, 1985. 63 с.
9. Теория государства и права : курс лекций / под редакцией Н.И. Матузова, А.В. Малько. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Юристъ, 2003. 776 с.

Поддержка института семьи: конституционные поправки*

Крашенинников Павел Владимирович,
сопредседатель рабочей группы по подготовке предложений
о внесении поправок в Конституцию,
председатель Комитета Государственной Думы
по государственному строительству и законодательству,
заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
krash@duma.gov.ru

Бадулина Екатерина Владимировна,
ведущий советник аппарата
Комитета Государственной Думы по государственному
строительству и законодательству,
кандидат юридических наук
badulina@duma.gov.ru

В статье рассматриваются поправки в Конституцию Российской Федерации в части поддержки института семьи, защиты прав детей, обеспечения приоритета семейного воспитания. С учетом анализа развития российского семейного законодательства, на основе конституционных изменений и исходя из того, что центральная ценность для семейного законодательства — интересы детей, определяются пути дальнейшего совершенствования семейной политики.

Ключевые слова: Конституция, государство, общество, семья, защита прав детей, государственная семейная политика, приоритет семейного воспитания, гарантии прав детей, оставшихся без попечения.

The Support of the Family Institute: Constitutional Amendments

Krashennnikov Pavel V.
Co-Chairperson of the Working Group
on the Preparation of Proposals on Amendments to the Constitution
Chairperson of the State Duma Committee on State Building and Legislation
Honored Lawyer of the Russian Federation
LL.D., Professor

Badulina Ekaterina V.
Principal Adviser of the Staff of the State Duma Committee
on State Building and Legislation
PhD (Law)

The article discusses amendments to the Constitution of the Russian Federation in terms of supporting the institution of the family, protecting the rights of children, and ensuring the priority of family education. Taking into account the analysis of the development of family law, on the basis of constitutional amendments and on the basis that the interests of children are central to family law, the ways to further improve family policy are determined.

Keywords: Constitution, state, society, family, protection of children's rights, state family policy, priority of family education, guarantees of the rights of children without care.

Конституция является фундаментом правовой системы любого государства. Нормы Конституции оказывают формирующее воздействие на различные аспекты

общественной жизни: государственно-политический, экономический, социальный, нравственно-духовный. Можно сказать, что Конституция есть выражение основ-

* Статья написана по материалам, опубликованным в «Российской газете»: Российская газета. 2020. 31 мая. URL: <https://rg.ru/2020/05/31/kakie-garantii-i-zashchitu-daiut-roditeli-am-i-rebenku-popravki-v-osnovnoj-zakon.html>

ных ценностей нашего общества, облеченных в правовую форму.

Уровень социальных гарантий в государстве определяется во многом по защищенности семьи, прав детей. Семья была и остается одним из главных факторов совершенствования общества, полноценного воспитания новых поколений граждан. Повышение социального потенциала семьи, укрепление брачно-семейных отношений — все это имеет непосредственное отношение к социальному развитию страны. Неслучайно во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г. отмечается, что семье, как естественной среде для роста и благополучия всех ее членов и особенно детей, должны быть предоставлены необходимые защита и содействие. Институт семьи в конституциях большинства государств является предметом особой поддержки.

Обращаясь к российской политической и правовой истории, стоит отметить, что первые советские Конституции (Конституция РСФСР 1918 г., Конституция СССР 1924 г., Конституция РСФСР 1925 г.), принимаемые в сложной исторической обстановке, были направлены на решение, прежде всего, политических задач и не касались семейных отношений. При этом интересно, что первый Кодекс в нашей стране был посвящен именно браку и семье. В 1918 г. был принят Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве¹. Согласно ст. 154 Кодекса «родители обязаны заботиться о личности несовершеннолетних детей, об их воспитании и подготовке их к полезной деятельности». Через восемь лет, в 1926 г., в РСФСР уже действовал Кодекс законов о браке, семье и опеке², создавший предпосылки выделения семейных отношений для регулирования самостоятельной отрасли законодательства³.

На уровне Основного закона нормы, связанные с защитой семейных ценностей, впервые появляются в Конституции СССР 1936 г. В ст. 122 упоминается о государственной охране интересов матери и ребенка, государственной помощи многодетным и одиноким матерям, предоставлении женщине при беременности отпусков с сохранением содержания, о широкой сети родильных домов, детских яслей и садов.

Конституция СССР 1977 г. в ст. 53 провозгласила, что «семья находится под защитой государства; брак основывается на добровольном согласии женщины и мужчины; супруги полностью равноправны в семейных отношениях. Государство проявляет заботу о семье путем создания и развития широкой сети детских учреждений, организации и совершенствования службы быта и общественного питания, выплаты пособий по случаю рождения ребенка, предоставления пособий и льгот многодетным семьям, а также других видов пособий и помощи семье». Согласно ст. 66 граждане СССР обязаны заботиться о воспитании

детей, готовить их к общественно полезному труду, расти достойными членами социалистического общества. При доработке проекта Конституции 1977 г. в этой статье появилось указание, что дети обязаны заботиться о родителях и оказывать им помощь⁴. В целом советская и российская наука уделяла большое внимание системе принципов семейного права и анализу их содержания. Например, А.И. Пергамент еще в 1951 г. называла такие принципы советского семейного права, как полное равноправие мужчины и женщины в личных и имущественных правах, возникающих в силу брака и родства, охрана материнства и детства, осуществление родительских прав исключительно в интересах детей, единобрачие⁵. В 1982 г. В.Ф. Яковлев называл следующие принципы семейного права: равноправие граждан в семейных отношениях; равноправие мужчины и женщины; единобрачие (моногамия); свобода и добровольность при заключении брака; свобода расторжения брака под контролем государства; государственная забота о матери, ребенке, всемерная охрана их интересов, поощрение материнства; взаимная свобода членов семьи, моральная и материальная поддержка ими друг друга⁶.

Забота о семье предполагает формирование правовых, социально-экономических, политических, нравственных предпосылок для прочной, здоровой семьи, полноценного материнства, отцовства и детства, заботу о матери и ребенке, охрану их прав. Основные начала семейного права, выработанные советской и российской наукой и получившие правовое закрепление в нормах Конституции 1993 г., стали базой для развития современного семейного законодательства.

Конституция РФ 1993 г. провозгласила принцип социального государства (ст. 7), установив, что в Российской Федерации семья находится под защитой государства и обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства (ст. 7, 38).

За период действия Конституции 1993 г. создана база правового регулирования семейных отношений. Принят Семейный кодекс РФ⁷, ряд федеральных законов, в частности: Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»⁸ (далее — Закон № 159-ФЗ); Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (далее — Закон № 124-ФЗ); Федеральный закон от 24 марта 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве»⁹ (далее — Закон № 48-ФЗ), в котором впервые упорядочены права и обязанности органов опеки и попечительства, проведена

⁴ Внеочередная Седьмая сессия Верховного Совета СССР 4–7 октября 1977 г. Стенографический отчет. Издание ВС СССР. М., 1977. С. 8.

⁵ Советское гражданское право: учебник для юридических вузов: в 2 т. / под ред. С.Н. Братуся. М., 1951. Т. 2. С. 366–367.

⁶ Советское семейное право: учебник / под ред. В.А. Рясенцева. М., 1982. С. 16–20.

⁷ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

⁸ Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // СЗ РФ. 1996. № 52. Ст. 5880.

⁹ Федеральный закон от 24 марта 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» // СЗ РФ. 2008. № 17. Ст. 1755.

¹ Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве (принят ВЦИК 16.09.1918) // СУ РСФСР. 1918. № 76–77. Ст. 818.

² Постановление ВЦИК от 19 ноября 1926 г. «О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке» // СУ РСФСР. 1926. № 82. Ст. 612.

³ Крашенинников П.В. Нужен ли России новый Семейный кодекс? // Семейное и жилищное право. 2017. № 1. С. 3–7.

ревидия форм устройства детей в семью, приемная и патронатная семьи отнесены к разновидностям «платной» опеки и попечительства. В последние годы активно развивается законодательство в сфере имущественных отношений между членами семьи. Появившиеся в 2019 г. в Гражданском кодексе РФ конструкции совместного завещания и наследственного договора, хотя и касаются в первую очередь гражданских правоотношений, расширяют действие принципа диспозитивности в правоотношениях между членами семьи, позволяют обеспечить реализацию достигаемых де-факто в семьях договоренностей о наследовании имущества, а также о порядке содержания отдельных членов семьи.

Из последних точечных, но не менее от этого важных изменений семейного законодательства можно выделить Федеральный закон от 2 декабря 2019 г. № 411-ФЗ «О внесении изменений в статью 54 Семейного кодекса Российской Федерации и статью 67 Федерального закона “Об образовании в Российской Федерации”»¹⁰. Законом установлено, что дети, проживающие вместе в одной семье, имеют право преимущественного приема на обучение по основным общеобразовательным программам дошкольного образования и начального общего образования в государственные и муниципальные образовательные организации, в которых обучаются их братья и (или) сестры. Право ребенка на обучение в школе вместе с братьями и сестрами неразрывно связано с его правом жить и воспитываться в семье, корреспондирует обязанностям родителей по воспитанию и развитию своих детей и выступает дополнительной мерой защиты интересов семьи.

Сделано много, однако есть и пробелы, недоработки, появляются новые отношения, требующие своего регулирования. Ведь Конституция 1993 г. работает уже 26 лет. Можно говорить о постепенном изменении жизни государства и общества за эти годы. Становится очевидным запрос на обновление правового регулирования, в том числе и в семейных отношениях. В актуальной повестке дня — вопросы обеспечения прав детей, в том числе при разводе родителей, вопросы имущественных отношений между супругами, развитие репродуктивных технологий. Востребованы институты усыновления и опеки. Например, на 1 апреля 2020 г. в государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей, зарегистрировано 44,228 тыс. анкет¹¹. Для сравнения: в 2008 г. их было 115,6 тыс. По данным Росстата, доля детей, переданных на воспитание в семью, от общего числа детей, оставшихся без попечения в 2017 г., составила 88,6%. Однако и тут есть много спорных, не урегулированных должным образом вопросов. К сожалению, не всегда надлежащим образом обеспечиваются права ребенка. Например, по данным Росстата, в 2017 г. было расторгнуто 298 договоров по инициативе органов опеки и попечительства

из-за ненадлежащего исполнения приемными родителями своих обязанностей¹².

Происходящие в обществе изменения требуют целостной реакции законодателя. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» (далее — Закон о поправке к Конституции РФ) большое внимание уделил вопросам семейной политики, исходя из того, что центральная ценность для семейного законодательства — интересы детей¹³. При этом законодатель исходит из того, что благополучие ребенка неразрывно связано с благополучием семьи и им определяется.

Во-первых, Законом о поправке к Конституции РФ устанавливается, что дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения (ч. 4 ст. 67¹ Конституции в редакции Закона).

Во-вторых, к полномочиям Правительства РФ отнесено обеспечение проведения в Российской Федерации единой социально ориентированной государственной политики в области культуры, науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения, поддержки, укрепления и защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей (п. «в» ч. 1 ст. 114 Конституции в редакции Закона).

В-третьих, корректировке подверглись ст. 71 и 72 Конституции. В числе вопросов исключительного ведения Российской Федерации названо установление единых правовых основ системы здравоохранения, системы воспитания и образования, в том числе непрерывного образования (п. «е» ст. 71). Конкретизированы вопросы совместного ведения РФ и субъектов РФ в части защиты семьи. К ним дополнительно отнесены: защита института брака как союза мужчины и женщины; создание условий для достойного воспитания детей в семье, а также для осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях.

На первый взгляд приведенные нормы выглядят в определенной степени декларативно. Казалось бы, и так все понятно — дети должны учиться уважению к старшим, а родители — предпринимать усилия для достойного воспитания детей в семье. Зачем писать об этом в Конституции? Тем более что есть базовые конституционные нормы — в ст. 7, 38, 39, 43. При этом могут возникать и более «практические» вопросы: а как, например, Правительство РФ будет сохранять традиционные семейные ценности, что это вообще такое?

Сразу стоит отметить, что конституционное нормотворчество носит особый характер. В большинстве своем конституционные нормы — это нормы-принципы, правила,

¹⁰ Федеральный закон от 2 декабря 2019 г. № 411-ФЗ «О внесении изменений в статью 54 Семейного кодекса Российской Федерации и статью 67 Федерального закона “Об образовании в Российской Федерации”» // СЗ РФ. 2019. № 49. Ст. 6970.

¹¹ Официальный сайт государственного банка данных о детях. URL: усыновите.рф

¹² Официальный сайт Росстата. URL: gks.ru

¹³ Закон Российской Федерации о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

декларации, цели. Цель конституционного законодателя — выстроить комплексную систему: есть ценностные ориентиры в Конституции, есть конкретные указания на эти задачи в полномочиях Правительства РФ, а также их продолжение и развитие в полномочиях субъектов РФ, муниципальных образований. Этому должен служить и закрепленный в конституционных поправках принцип единства системы публичной власти (изменения в ст. 132 Конституции РФ). И это правильно. Ведь защита семейных ценностей имеет комплексный характер, осуществляется государством, субъектами РФ, муниципальными образованиями, путем воздействия на общественные отношения норм различных отраслей права (семейного, гражданского, трудового, жилищного и т.д.). На основе конституционных норм должно развиваться отраслевое федеральное, региональное, муниципальное законодательство.

Что касается конкретных формулировок, то государственная семейная политика предполагает сохранение традиционных семейных ценностей и повышение роли семьи в жизни общества¹⁴. А традиционные семейные ценности — это, по существу, и есть семья, материнство, отцовство, детство. Как отметил Конституционный Суд РФ, по смыслу ст. 38 Конституции РФ семья, материнство и детство представляют собой те ценности, которые обеспечивают непрерывную смену поколений, выступают условием сохранения и развития многонационального народа Российской Федерации¹⁵.

При этом нужно помнить, что в семейном праве нет легального определения семьи. Ведь понятие «семья» не имеет и не может иметь четкого и незыблемого содержания. Неслучайно Конституционный Суд РФ указал, что нормативное содержание понятия «семья» наполняется, в зависимости от целей правового регулирования, различным юридическим содержанием¹⁶. Прежде всего, через толкование понятия «члены семьи». Так, в ст. 2 Семейного кодекса РФ к членам семьи отнесены супруги, их родители и дети (усыновители и усыновленные). Одновременно указывается, что семейное законодательство в случаях и пределах, предусмотренных законодательством, регулирует также отношения между другими родственниками и иными лицами и, кроме того, определяет формы и порядок устройства в семью детей, оставшихся без попечения родителей. При этом для целей жилищного законодательства в первую очередь важен факт совместного проживания.

Поэтому беспочвенны опасения, что если мать-одиночка воспитывает ребенка, это уже не традиционная семья и она не будет находиться под защитой государства. В Законе о поправке к Конституции РФ нет никаких дискриминаций в части понятия семьи.

¹⁴ Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 г. (утв. распоряжением Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 23 сентября 2014 г. № 24-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой граждан Н.А. Алексеева, Я.Н. Евтушенко и Д.А. Исакова» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 5 июля 2001 г. № 135-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Костромской областной Думы о толковании понятия «семья», содержащегося в статье 38 (часть 1) Конституции Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Отдельно стоит упомянуть, что в Конституции РФ ранее прямо не говорилось о защите прав детей. Хотя адекватный правовой механизм защиты детства — это залог будущего государства. Так, Конвенция о правах ребенка 1989 г., признавая, что ребенку для полного и гармоничного развития его личности нужно расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания, обязывает подписавшие ее государства обеспечивать детям необходимые для их благополучия защиту и заботу, принимать все надлежащие законодательные, административные и другие меры для осуществления их прав, включая право каждого ребенка на уровень жизни, требуемый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития (преамбула, п. 2 ст. 3, ст. 4 и п. 1 ст. 27).

При подготовке Закона о поправке к Конституции РФ созданная Президентом РФ рабочая группа долго искала самую подходящую формулировку. Сначала хотели указать, что дети — это важнейшая ценность России. Потом подобрали вариант: дети — это достояние Российской Федерации. Но в итоге приняли формулировку, гласящую, что дети являются приоритетом государственной политики России. Это в определенном смысле развитие положений Закона № 124-ФЗ, согласно которому государственная политика в интересах детей является приоритетной.

В Конституции РФ не было ни слова про детей, оставшихся без попечения. А ведь это важнейший социальный вопрос, требующий законодательного раскрытия. Посыл поправок — закрепить обязанность государства обеспечить достойные условия ребенку, что идет в унисон с международным законодательством. Напомним, что согласно ст. 20 Конвенции о правах ребенка ребенок, лишенный семейного окружения, имеет право на особую защиту и помощь, предоставляемые государством. При этом государство в соответствии со своими национальными законами обеспечивает замену ухода за таким ребенком. Изначально в Рабочей группе были предложения указать, что государство берет на себя обязанности родителей в отношении таких детей. В ходе дискуссии к этим словам добавили: государство в первую очередь обеспечивает приоритет семейного воспитания. Этот постулат относится к основным началам семейного законодательства. Так, дети, оставшиеся без попечения родителей, подлежат передаче в семью на воспитание, под опеку или попечительство, в приемную семью либо в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, в патронатную семью, а при отсутствии такой возможности временно, на период до их устройства на воспитание в семью, передаются в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (ст. 2, 123 СК РФ).

Ключевая цель конституционного законодателя — дальнейшее развитие государственной поддержки семьи, форм семейного воспитания детей. Из вышеприведенных конституционных поправок следует, что государство берет на себя повышенные обязательства в семейной сфере, в вопросах создания условий для достойного воспитания детей в семье, в отношении детей, оставшихся без попечения. Дальнейшей задачей должно стать укрепление и развитие существующих гарантий.

К слову, мы видим, что конституционные принципы, заложенные в поправках, востребованы уже сейчас. В связи с

пандемией коронавируса оперативно разработан комплекс дополнительных мер экономической поддержки семей с детьми. Федеральным законом от 8 июня 2020 г. № 166-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях принятия неотложных мер, направленных на обеспечение устойчивого развития экономики и предотвращение последствий распространения новой коронавирусной инфекции» предусмотрено увеличение ежемесячного пособия по уходу за ребенком до 6 752 руб. Кроме того, указами Президента РФ введены дополнительные выплаты гражданам, имеющим детей. Речь идет о ежемесячных выплатах в апреле – июне 2020 г. в размере 5 тыс. руб. на каждого ребенка в возрасте до 3 лет. С 1 июня 2020 г. граждане смогут получить единовременную выплату в размере 10 тыс. руб. на каждого ребенка в возрасте от 3 до 16 лет. Также введена дополнительная ежемесячная выплата на каждого ребенка в возрасте от 3 до 7 лет, порядок и условия предоставления которой определяется субъектами РФ¹⁷. Помимо этого, постановлением Правительства РФ в апреле – июне 2020 г. увеличен размер пособия по безработице из расчета 3000 руб. на каждого ребенка¹⁸.

Надо подчеркнуть, что дальнейшей задачей государственной семейной политики должно стать укрепление и развитие гарантий поддержки семьи. Следует развивать процедуры передачи на усыновление (удочерение), под опеку (попечительство, патронат) детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, включая осуществление последующих мер государственной поддержки. Определенный механизм господдержки в этой сфере уже сформирован.

Так, на основании ч. 1 ст. 31 Закона № 48-ФЗ подопечные, а также опекуны или попечители имеют право на установленные для них федеральным законодательством и законодательством субъектов РФ виды государственной поддержки. Целый ряд социальных льгот и гарантий предоставляет Закон № 159-ФЗ в сфере образования, медицинского обеспечения, обеспечения жильем, реализации права на труд. Субъекты РФ могут устанавливать дополнительные виды социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Предусмотренные в соответствии с указанным Федеральным законом гарантии являются, как правило, расходными обязательствами субъектов РФ. Исключение – дополнительные гарантии для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обучающихся в федеральных государственных образовательных учреждениях. Они являются расходными обязательствами федеральной власти.

Согласно ст. 12¹ Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» опекуны и попечители имеют право на получение единовременного пособия при передаче ребенка на

воспитание в семью¹⁹. С 1 февраля 2020 г. при передаче одного ребенка на воспитание в семью размер пособия составляет 18 004,12 руб., а при усыновлении ребенка-инвалида, ребенка старше семи лет, детей, которые являются братьями и (или) сестрами, – 137 566,14 руб.²⁰ Выплата пособия производится за счет субвенций, предоставляемых субъектам РФ из федерального бюджета. К числу государственных пособий, предоставляемых опекунам и попечителям детей, относится также ежемесячное пособие на ребенка, которое выплачивается за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации.

Существующие гарантии прав детей, оставшихся без попечения, следует развивать. При этом можно использовать опыт отдельных регионов. Например, в части компенсации взносов на капитальный ремонт. Сегодня это есть в отдельных регионах (например, в Ульяновской области)²¹. В Нижегородской области предусмотрено первоочередное обеспечение детей местами в дошкольных образовательных организациях, организациях, осуществляющих лечение, оздоровление, отдых детей; один день в месяц бесплатное посещение государственных музеев. Приемной семье предоставляется ежемесячная денежная компенсация в размере 100% платы за жилое помещение и коммунальные услуги в части, приходящейся на приемного ребенка (детей) доли оплаты данных услуг²².

Нужно говорить как о системных, так и о точечных изменениях. Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» до 1 января 2021 г. предусмотрено право детей, оставшихся без попечения, на прием на обучение по программам бакалавриата и специалитета в пределах установленной квоты (ст. 71, 108). Полагаем, что это право должно быть бессрочным.

Можно рассмотреть вопрос упрощения порядка получения государственной поддержки приемными семьями. Сейчас она носит в основном заявительный характер, то есть денежные средства перечисляются после обращения приемных родителей. Следует развивать межведомственное информационное взаимодействие для начисления органами опеки денежных средств, с тем чтобы избавить граждан от лишней бумажной волокиты.

Новые конституционные положения закладывают посыл для совершенствования норм о приемной и патронатной семье. Очевидно, что патронат необходимо рассматривать наравне с приемной семьей как полноценную разновидность платной опеки (попечительства). Индивидуальные требования к патронатному воспитанию устанавливаются договором и актом

¹⁷ Указ Президента РФ от 7 апреля 2020 г. № 249 «О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей» (с изм., внесенными Указом Президента РФ от 11.05.2020 № 317); Указ Президента РФ от 20 марта 2020 г. № 199 «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Постановление Правительства РФ от 27 марта 2020 г. № 346 «О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2020 год» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» // СЗ РФ. 2006. № 50. Ст. 5285.

²⁰ Там же. Часть 1 ст. 4², 12¹, 12²; Пункт 1 Постановления Правительства РФ от 29 января 2020 г. № 61 «Об утверждении коэффициента индексации выплат, пособий и компенсаций в 2020 году» // СПС «КонсультантПлюс».

²¹ Закон Ульяновской области от 1 июля 2016 г. № 87-ЗО «О предоставлении в 2016–2021 годах детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, а также отдельным категориям лиц из их числа, являющимся собственниками жилых помещений в многоквартирных домах, расположенных на территории Ульяновской области, ежемесячной компенсации расходов на уплату взноса на капитальный ремонт общего имущества в таких многоквартирных домах» // СПС «КонсультантПлюс».

²² Закон Нижегородской области от 30 декабря 2005 г. № 224-З «О материальном обеспечении и мерах социальной поддержки приемных семей на территории Нижегородской области» // СПС «КонсультантПлюс».

о назначении патронатного воспитателя. При этом в отдельных случаях в регионах срок действия договора весьма краток, что не вполне отвечает интересам детей. Так, в Тюменской области передача ребенка в семью патронатного воспитателя производится по решению органа опеки и попечительства на срок не более шести месяцев на основании договора о патронатном воспитании²³. Кроме того, в отдельных регионах обязанности по патронату в отношении ребенка, переданного на патронат, осуществляются патронатным воспитателем безвозмездно, что также не вполне соответствует подходу федерального законодателя к этой форме устройства детей²⁴.

При этом конституционный законодатель исходит из того, что ребенок является членом семьи и его интересы неразрывно переплетены с интересами других ее членов. Нравственное воспитание ребенка наиболее эффективно именно в рамках семьи, в которой он растет. В этой связи необходимо активное развитие и использование социально ориентированных организаций, которые могли бы осуществлять социальное, психологическое консультирование с целью адаптации семьи к ее новому члену. Тем более что в компетенцию Правительства РФ входит поддержка институтов гражданского общества. Здесь стоит отметить, что прорабатываются отдельные предложения вводить обязательное социально-психологическое обследование лиц, желающих принять на воспитание ребенка, ограничение численности передаваемых в семью детей²⁵. Сейчас этого предела нет. На уровне Правительства РФ предусмотрено, что количество детей в приемной семье, включая родных и усыновленных детей, не превышает, как правило, 8 человек²⁶. Однако к любым изменениям в данной сфере нужно подходить крайне осторожно, чтобы не нарушить права детей, возможность близких родственников принять детей в семью.

Конечно, поддержка института семьи не исчерпывается только защитой прав детей, оставшихся без попечения.

Важным элементом в преодолении таких ситуаций является реализация мер, направленных на профилактику семейного неблагополучия. Следует согласиться с высказанным в науке мнением о целесообразности рассмотрения вопросов участия психолога, например, при рассмотрении судами споров, связанных с местом жительства детей или с определением порядка общения с детьми²⁷.

²³ Постановление Правительства Тюменской области от 25 июля 2005 г. № 123-п «О патронатном воспитании в Тюменской области». URL: <http://docs.cntd.ru/document/802066669>

²⁴ Закон Чувашской Республики от 5 октября 2006 г. № 43 «О патронатной форме устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Чувашской Республике» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁵ Проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты прав детей» (подготовлен Минпросвещения России, не внесен в Государственную Думу) // СПС «КонсультантПлюс».

²⁶ Постановление Правительства РФ от 18 мая 2009 г. № 423 «Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁷ Михеева Л.Ю. Развитие российского семейного законодательства // Кодификация российского частного права / под ред. Д.А. Медведева. М.: Статут, 2019.

Литература

1. Кодификация российского частного права, 2019 / под редакцией Д.А. Медведева. Москва : Статут 2019. 492 с.
2. Крашенинников П.В. Нужен ли России новый Семейный кодекс? / П.В. Крашенинников // Семейное и жилищное право. 2017. № 1. С. 3–7.
3. Советское гражданское право. В 2 томах. Т. 2 : учебник для юридических вузов / под редакцией С.Н. Братуся. Москва : Госюриздат, 1951. 495 с.
4. Советское семейное право : учебник / под редакцией В.А. Рясенцева. Москва : Юридическая литература, 1982. 255 с.

Необходимо развивать законодательство в сфере репродуктивных технологий, принимая во внимание необходимость обеспечения интересов всех участников этих правоотношений, в том числе и ребенка. Необходимо и дальнейшее развитие имущественных вопросов между членами семьи. Так, 14 ноября 2019 г. группой депутатов в Государственную Думу внесен законопроект № 835938-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части имущественных отношений супругов).

Одним из актуальных вопросов в жизнеобеспечении любой семьи является приобретение собственного жилья, поэтому важной гарантией является сохранение и совершенствование механизмов использования средств материнского (семейного) капитала.

Однако нельзя забывать, что коренная реформа семейно-правового регулирования опасна, а некоторые особенно радикальные предложения иногда явным образом направлены против семейных ценностей.

Предложения о введении отдельных видов мер ювенальных технологий порой слишком напоминают инфантильные представления младореволюционеров о государственном воспитании детей как панацеи от тлетворного влияния несознательных родителей на ребенка. Такие, с позволения сказать, технологии нарушают принцип приоритета семейного воспитания детей. Задачей органов опеки и попечительства, как и государства в целом, должен стать не тотальный контроль за семьей, а, прежде всего, меры по оказанию родителям, оказавшимся в тяжелой ситуации, определенной помощи, содействие в улучшении жизненной ситуации ребенка с сохранением семейного воспитания. С семейно-правовой позиции необходимо отдать приоритет не административному, а судебному порядку отобрания ребенка и только в случаях, прямо установленных законом, — усилению мер ответственности в отношении недобросовестного поведения представителей органов опеки и попечительства, использованию институтов компенсации ущерба и морального вреда, причиненного родителям и ребенку в случае неправомерного применения административных мер, и др.

С учетом новых полномочий Правительства РФ по проведению социально ориентированной государственной политики и на основе конституционных изменений требуется разработка новой концепции государственной семейной политики в Российской Федерации. При этом нужно понимать, что вопросы поддержки семьи лежат не только в отрасли семейного права. Это объемная сфера, затрагивающая различные отрасли законодательства. Законодатель при этом должен исходить из того, что государственная семейная политика представляет собой комплексную систему принципов, задач и мер, направленных на поддержку, укрепление и защиту семьи как фундаментальной основы российского общества.

Проблемы оценки домашнего труда супругов в семейном законодательстве РФ и на постсоветском пространстве

Рабец Анна Максимовна,
старший научный сотрудник лаборатории
социально-правовых исследований Национального исследовательского
Томского государственного университета,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
rabecjur@mail.ru

Статья посвящена анализу правовой оценки и учета в семейном законодательстве РФ и отдельных стран ближнего зарубежья труда одного из супругов по ведению домашнего хозяйства, уходу за детьми, их воспитанию в историческом, экономическом и социальном аспектах в современных условиях, т.е. при наличии различных моделей построения семейно-имущественных отношений, прежде всего, между супругами. Предлагается использовать нормотворческий опыт стран, в которых предусматриваются различные виды законных режимов имущества супругов, а также возможность взыскания в пользу одного из них при расторжении брака расходов на приобретение или повышение квалификации.

Ключевые слова: семья, имущество супругов, домашний труд, семейное право, законный режим, расторжение брака, раздел имущества, определение долей, профессиональная реабилитация, брачный договор.

Problems of the Assessment of Home Labor of Spouses in Family Laws of the Russian Federation and on the Post-Soviet Territory

Rabets Anna M.
Senior Research Scientist of the Sociolegal Research Laboratory
of the Tomsk State University
Honored Scientist of the Russian Federation
LL.D., Professor

The article is devoted to the analysis of legal assessment and accounting in the family legislation of the Russian Federation and individual countries of the near abroad of the work of one of the spouses on housekeeping, child care, their upbringing in historical, economic and social aspects in modern conditions, i.e. in the presence of various models for building family-property relations, primarily between spouses. It is proposed to use the rule-making experience of countries in which various types of legal regimes of spouses' property are envisaged, as well as the possibility of recovering the costs of acquiring or improving qualifications in favor of one of them.

Keywords: family, spouses' property, domestic work, family law, legal regime, divorce, division of property, determination of shares, professional rehabilitation, prenuptial agreement.

Вряд ли имеет смысл убеждать кого-либо в актуальности обозначенной проблемы, в особенности для современной России. В условиях реформирования семейного законодательства, одной из основных целей которого является сохранение традиционных семейных ценностей, в преддверии 25-летнего юбилея Семейного кодекса РФ не только ученые и практики, но и все слои населения особенно пристально, порой даже придирчиво, исследуют все его институты, поскольку от степени совершенствования правового регулирования семейных отношений, в том

числе имущественных, во многом зависит устойчивость самой семьи. Не является исключением и проблема справедливой оценки роли труда одного из супругов, чаще всего жены, по ведению домашнего хозяйства, уходу за детьми, их воспитанию. Проблема справедливой оценки домашнего труда актуализируется также тем, что в настоящее время в РФ существует значительное число самозанятых семей, включая семьи, где оба супруга или один из них осуществляют предпринимательскую деятельность, которые сформировались в конце 80-х – в начале 90-х гг.

прошлого века и ныне вынуждены зарабатывать собственный опыт построения семейно-имущественных отношений. Российское семейное законодательство оказалось, как представляется, не готовым к решению их специфических семейно-имущественных проблем, тем более что в настоящее время сложились разнообразные модели таких семей, существенно различающиеся между собой как по характеру экономической базы, так и в отношении семейных ролей. Расхождение между уровнем правового регулирования имущественных отношений супругов и уровнем и характером социальных потребностей в нем как раз и касается отсутствия возможности учета в правоприменительной практике разнообразия таких отношений. Понятно, что речь идет, прежде всего, об определении долей каждого из супругов при разделе имущества, т.е. о применении ст. 39 СК РФ¹.

Специалисты в области семейного права вполне справедливо обращают внимание на социальную значимость домашнего труда, на его недооценку в нормотворческой и правоприменительной практике, поскольку именно он отражает характер хозяйственно-бытовой функции семьи². Суть упрека в адрес законодателя сводится к единому подходу к семейно-правовой оценке домашнего труда, что, в свою очередь, обусловлено, по нашему мнению, стереотипным и уже несколько устаревшим подходом к его экономической и социальной оценке.

Прежде всего, имеет смысл оговориться, что само понятие «домашний труд» может быть более широким или более узким. В широком смысле в это понятие можно включить любую работу на дому, независимо от того, получает ли выполняющее ее лицо вознаграждение или нет. В настоящем исследовании речь идет, прежде всего, о самом узком понятии домашнего труда: о таком труде, который создает не меновую, а лишь потребительную стоимость, выполняется внутри семьи и для удовлетворения исключительно внутрисемейных потребностей: закупка продуктов питания и непродовольственных товаров; приготовление пищи; уход за одеждой; уборка помещения; уход за членами семьи, прежде всего, за детьми, и т.п. Иными словами, ни сам внутрисемейный домашний труд, ни его результат не являются товаром, следовательно, лицу, выполняющему соответствующую работу, не причитается никакого денежного эквивалента, вот почему данное лицо считается не имеющим самостоятельного дохода.

В настоящее время не только в РФ, но почти на всем постсоветском пространстве на основе приведенной выше экономической оценки домашнего труда внутри семьи сформировалась его правовая оценка, являющаяся практически однозначной: во-первых, вопросы ведения домашнего хозяйства, ухода за детьми, их воспитания супруги обязаны решать совместно (п. 2 ст. 31 СК РФ), что конкретизирует действие принципа равенства прав супругов в семье и создает, как представляется, презумпцию

участия обоих супругов в домашнем труде; во-вторых, право на общее имущество супругов принадлежит также супругу, который в период брака осуществлял ведение домашнего хозяйства, уход за детьми или по другим уважительным причинам не имел самостоятельного дохода (п. 3 ст. 34 СК РФ). Таким образом, законодатель исходит из предположения, что если оба супруга работают, они оба в той или иной мере участвуют в ведении домашнего хозяйства, уходе за детьми, в их воспитании и содержании. Право на общее имущество, в соответствии с п. 3 ст. 34 СК РФ, имеет лишь неработающий супруг, занятый домашним трудом, и по этой причине, а также по болезни или иным уважительным причинам не имеет самостоятельного дохода.

Такая экономическая оценка внутрисемейного домашнего труда сложилась лишь в советский период, причем далеко не сразу, а начиная с принятия КЗоБСО РСФСР 1926 г.³ дореволюционной России⁴ и КЗАГС 1918 г.⁵, поскольку в указанных правовых нормах закреплялся принцип раздельности имущества супругов, который, как принято говорить, по определению не может создать условий для надлежащей оценки роли труда по ведению домашнего хозяйства в построении материальной базы семьи. Так, ст. 106 Законов гражданских определяла, что брак не создает общности имущества супругов. Ввиду явно выраженного классового и сословного характера законодательства дореволюционной России в нем вряд ли вообще могла идти речь о том, чтобы кто-либо из супругов самостоятельно вел домашнее хозяйство. Как правило, муж обеспечивал семью прислугой в соответствии со своими финансовыми возможностями, хотя не исключалась также возможность ведения общих расходов на содержание семьи.

КЗАГС 1918 г. (ст. 106) практически воспроизводил соответствующую норму дореволюционного законодательства, хотя сфера действия семейного законодательства, безусловно, расширилась и распространялась в том числе на семьи, которые не имели материальных возможностей содержать прислугу или иным образом вести домашнее хозяйство посредством наемного труда. Можно предположить, что это обстоятельство наряду с женской безработицей и иными факторами, не только чисто экономическими, но и социальными и психологическими, обусловило радикальные изменения в правовом регулировании имущественных отношений супругов, в частности, переход к правовому режиму общности их имущества. Экономическая и, как следствие, законодательная оценка домашнего труда, сложившаяся с момента принятия КЗоБСО РСФСР 1926 г., в какой-то мере ущербна в нравственном отношении, поскольку в результате подобного регулирования имущественных отношений супругов в обществе сложилось устойчивое представление о второстепенной роли домашнего труда в создании экономической базы семьи, а образ домохозяйки, как отмечается в науке се-

¹ Семейный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

² См., напр.: Тарусина Н.Н. Семейное право: в «оркестровке» суверенности и судебного усмотрения: монография. М.: Проспект, 2014. С. 133.

³ Статья 10 Кодекса законов РСФСР о браке, семье и опеке (принят постановлением ВЦИК от 19.11.1926) // СУ РСФСР. 1926. № 82. Ст. 612.

⁴ Свод законов Российской империи. Т. X. Ч. 1. СПб., 1912. Кн. 1. С. 1–30.

⁵ Статья 106 Кодекса РСФСР об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекуном праве (принят на сессии ВЦИК 16.09.1918) // СУ РСФСР. 1918. № 76–77. Ст. 818.

мейного права, фактически и юридически ассоциируется с ее нетрудоустроенностью, социальным иждивенчеством, а то и вовсе с тунеядством⁶.

В то же время аналогичный по характеру труд наемного работника для данной конкретной семьи является источником дохода. Но если домашний труд в принципе подлежит денежной оценке, то вполне закономерен вопрос: почему занимающийся им супруг хотя бы условно не может считаться имеющим такой доход и вносящим его в качестве вклада в приобретение общего имущества? Справедливости ради необходимо подчеркнуть, что в семейном законодательстве некоторых государств, расположенных на территории бывшего СССР, предприняты попытки изменения правовой оценки внутрисемейного домашнего труда. В частности, в СК Кыргызстана содержится глава 8 со специальным названием «Домашний труд». В ст. 41 констатируется, что супруги несут равную обязанность в отношении домашнего труда. Домашний труд не может служить способом гендерной дискриминации и может осуществляться в равной степени обоими супругами. Принципы политики равенства в трудовой деятельности распространяются и на домашний труд⁷. Конечно, данные нормы мало что меняют в стереотипной концептуальной оценке домашнего труда, однако значимость их от этого не уменьшается, так как законодатель заостряет внимание на важности его справедливой оценки в правоприменительной практике.

В аспекте размышлений о совершенствовании правового регулирования имущественных отношений в семьях, строящих свою экономику на условиях самозанятости, стоит обратиться к законодательному опыту государств, оценивающих домашний труд не столь однозначно. В частности, в ст. 94 Всеобщего ГК Латвии⁸ предусмотрено, что вкладом в общее имущество супругов является работа по ведению домашнего хозяйства и уходу за детьми. Иными словами, данным Кодексом домашний труд расценивается не как уважительная причина отсутствия самостоятельного дохода, а как обычная работа, которая может и должна подлежать денежной оценке.

Вполне понятно, что учитывать домашний труд одного или обоих супругов целесообразно лишь в рамках законного режима полной или ограниченной общности их имущества. Правда, и в режиме раздельности супружеского имущества домашний труд может быть учтен, к примеру, при определении общих расходов на ведение домашнего хозяйства, на оплату жилья и коммунальных услуг, на содержание, развитие, воспитание и образование детей. В подобных случаях супруг, занятый этим видом труда, может быть освобожден полностью или частично от внесения денежных средств, что, однако, должно быть прямо предусмотрено законом, если режим раздельности имущества является законным режимом, либо в брачном договоре.

⁶ Тарусина Н.Н. Указ. соч. С. 133.

⁷ Семейный кодекс Кыргызской Республики от 30 августа 2003 г. № 201 // Эркин Тоо. 2003. 5 сентября.

⁸ Всеобщий Гражданский кодекс Латвийской Республики от 28 января 1937 г. // СПС «КонсультантПлюс».

Итак, в принципе представляется оправданным как в экономическом, так и в социальном и даже в психологическом отношении закрепить в законодательстве иной по сравнению с ныне существующим подход к оценке домашнего труда супруга, полностью посвятившего себя семье: домашний труд должен считаться вкладом в приобретение общего имущества супругов наряду с доходом, приносимым другим супругом в результате работы вне дома, занятия, как принято выражаться, «производительным» трудом. Другое дело, что при практической реализации данного принципиального положения мы столкнемся с двумя, как представляется, достаточно важными вопросами:

1. Можно ли во всех случаях давать одинаковую экономическую оценку производительному либо высокоинтеллектуальному творческому труду, с одной стороны, и домашнему труду – с другой? Данный вопрос приобретает особую актуальность в условиях научно-технического прогресса, открывающего широкие возможности по использованию сложной бытовой техники, в том числе электронной, по совершенствованию рынка товаров, работ и услуг и т.п. Эти обстоятельства делают несопоставимым труд одного из супругов в большом и даже в среднем бизнесе с трудом другого супруга по управлению, к примеру, «умным домом», по заказу необходимых товаров с доставкой на дом и т.п. Определенный интерес в этом плане представляет нормотворческий опыт Украины. В ст. 57 СК данного государства предусмотрено, что премии, награды хотя и являются личной частной собственностью лица, получившего их, однако суд может признать право личной частной собственности также за супругом их обладателя, если будет установлено, что он/она своими действиями (ведением домашнего хозяйства, воспитанием детей и т.д.) способствовал их получению⁹. Думается, что и в данном случае трудовозатраты каждого из супругов, направленные на получение премии или награды, вряд ли сопоставимы. В подобных случаях представляется оптимальным предоставление суду права отступать от принципа равенства долей супругов в общем имуществе и определять долю супруга предпринимателя, лауреата премии и т.п. с учетом хотя бы приблизительной экономической оценки труда каждого из супругов.

2. Если ведение неработающим супругом домашнего хозяйства является источником самостоятельного дохода и дает ему право собственности на общее имущество наравне с работающим супругом, то вправе ли супруг, совмещающий ведение домашнего хозяйства с работой в сфере общественного производства, требовать увеличения его доли в имуществе, особенно в тех случаях, когда другой супруг полностью устранился от участия в выполнении домашнего труда, от воспитания детей и т.п.? Представляется, что и в данном случае суд вправе прибегнуть хотя бы к приблизительной экономической оценке домашнего труда одного из супругов и в сочетании с его производительным трудом вне семьи сопоставить его вклад в приобретение имущества со вкладом другого

⁹ Семейный кодекс Украины от 10 января 2002 г. №2947-III // Ведомости Верховной Рады Украины. 2002. № 21. Ст. 135.

орган регистрационного учета оформляет гражданину регистрацию.

По распространенному на практике стереотипу место жительства определяется исключительно фиксацией его полномочным госорганом — органом регистрационного учета. И тем самым регистрация используется в качестве основного способа учета места проживания граждан.

Реализация права пользования нанимателем занимаемым (ранее законно предоставленным) жилым помещением по давней советской традиции связана с наличием в нем регистрации.

Под предусмотренным ст. 54 ЖК РСФСР «установленным порядком вселения» других лиц нанимателем жилого помещения по договору социального найма рассматривалось оформление прописки.

После замены института прописки на регистрационный учет вышеназванная зависимость была признана неконституционной³, так как регистрация является лишь одним из подтверждений соглашения наймодателя и нанимателя об условиях вселения и проживания.

Несмотря на это, отсутствие регистрации по месту жительства в жилом помещении специализированного жилищного фонда продолжает рассматриваться судами в качестве одного из подтверждений непредоставления его в установленном порядке и, как следствие, неприобретения нанимателем права пользования им.

Нередко встречаются случаи несоблюдения наймодателями ведомственных (рабочих) общежитий требований законодательства к надлежащему оформлению документов о вселении (отсутствие ордеров и договоров найма)⁴.

В этой ситуации наличие регистрации именно по месту жительства является определяющим критерием для заключения с нанимателями жилых помещений в бывших общежитиях договоров социального найма в соответствии со ст. 7 Федерального закона от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации».

Незарегистрированные наниматели могут рассчитывать на благоприятную судебную перспективу лишь в случае удовлетворения судом требования о регистрации по месту жительства.

В неопределенном положении находятся и наниматели теневого рынка наемного жилья, которых никто из наймодателей, разумеется, не регистрирует. Возникает справедливый вопрос об их месте жительства или пребывания и какими документами оно подтверждается. Не говоря уже о достоверности сведений системы государственного регистрационного учета, в которой эта информация отсутствует.

Несовершенство института регистрационного учета, когда отдельные категории населения не удовлетворяют

критериям регистрации, существенно затрудняет ведение достоверного адресного и статистического учетов населения. Общеизвестной проблеме невозможности оформления регистрации при отсутствии надлежащих документов о вселении посвящен ряд научных исследований⁵.

Поскольку к моменту оформления регистрации место жительства уже существует, то, учитывая несовпадение гражданско-правового понятия места жительства и административно-правового — регистрации в нем, отказ в регистрации не подтверждает отсутствие там места жительства.

Конституционный Суд РФ и Верховный Суд РФ неоднократно подчеркивали предусмотренную законом⁶ недопустимость использования института регистрации в качестве основания ограничения или условия реализации прав граждан, включая право на жилье⁷.

Вопреки указанным разъяснениям, судебная практика продолжает придавать регистрационному учету правообразующее значение⁸.

Для выявления соотношения регистрационного учета с правом на жилое помещение рассмотрим реализующее каждое из явлений правоотношение, их характер, последовательность осуществления, основания возникновения и прекращения, после чего сделаем выводы.

Право на жилье реализуется в правообразующем гражданском (и/или) жилищном правоотношении.

Основания возникновения жилищных прав и обязанностей перечислены в ст. 10 ЖК РФ. Право пользования жилым помещением порождает предусмотренный гражданским (и/или) жилищным законодательством юридический факт (сделка, решение суда, вступление в жилищный кооператив и др.). Право пользования жилым помещением возникает до обращения за оформлением регистрации в нем.

Регистрационный учет представляет собой административное правоотношение по удостоверению административного акта смены места жительства или пребывания по-

⁵ Островская А.С. Регистрационный учет по месту пребывания и месту жительства в Российской Федерации: поиск путей реформирования // Административное и муниципальное право. 2018. № 4. С. 3–5; Пасолов Б.В. Конституционное право граждан на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства: историко-правовой аспект // Семейное и жилищное право. 2018. № 5. С. 30; Бобров Е.А. Реализация права на страховую пенсию (вопросы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016, С. 77–79; Его же. Подтверждение места жительства для реализации социальных прав // Жилищное право. 2009. № 9. С. 49.

⁶ Статья 3 Закона РФ от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации».

⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1998 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности пунктов 10, 12 и 21 Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 июля 1995 г. № 713» // СЗ РФ. 1998. № 6. Ст. 783; Пункт 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2009. 8 июля.

⁸ Бобров Е.А. О соотношении места жительства детей-сирот и места их жилищного обеспечения // Семейное и жилищное право. 2017. № 5. С. 34–37.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 25 апреля 1995 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 54 Жилищного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданки Л.Н. Ситаловой» // СЗ РФ. 1995. № 18. Ст. 170.

⁴ См. подр.: Бобров Е.А. О жилищных правах нанимателей спецжилфонда при вселении их без ордера и отсутствии регистрации по месту жительства // Семейное и жилищное право. 2016. № 6. С. 28–30.

сле вселения, а снятие с регистрационного учета — после утраты права пользования жилым помещением, включая выселение⁹. Будучи лишь обязанностью гражданина, регистрация никаких прав не порождает.

Основание возникновения правоотношения по регистрации — документ, являющийся основанием вселения в жилое помещение, который вместе с заявлением вселенного лица подается должностным лицам, ответственным за регистрацию, после приобретения права пользования жилым помещением.

Основания прекращения правоотношения по регистрации регламентированы ст. 7 Закона РФ «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации». В общем виде это снятие с регистрационного учета в связи с регистрацией по другому месту жительства или пребывания, фиктивностью регистрации либо по решению суда.

Подводя итоги, сделаем следующие выводы:

1. Взаимосвязь регистрационного учета с правом на жилье проявляется в оформлении регистрации после

⁹ Статьи 2, 6, 7 Закона РФ от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации».

вселения, когда право пользования жилым помещением уже возникло, и при подтверждении законности вселения. Прекращение права пользования жилым помещением будет предпосылкой снятия гражданина с регистрационного учета по данному адресу.

2. Наличие регистрации по месту жительства или пребывания является одним из подтверждений законности вселения и характера проживания. При отсутствии регистрации место жительства или пребывания в конкретном жилом помещении может быть подтверждено и другими доказательствами.

3. Наличие или отсутствие регистрации (включая не обращение за ее оформлением и отказ в регистрации) не влияет на право пользования жилым помещением, поскольку регистрация как удостоверяющий административный акт:

- не может изменять содержание права на жилье как правообразующего юридического факта,
- не отнесена федеральным законом к основаниям возникновения, изменения или прекращения права пользования жилым помещением как гражданского и жилищного правоотношения;
- не может быть основанием ограничения или условия реализации прав граждан.

Литература

1. Бобров Е.А. О жилищных правах нанимателей спецжилфонда при вселении их без ордера и отсутствии регистрации по месту жительства / Е.А. Бобров // Семейное и жилищное право. 2016. № 6. С. 28–30.
2. Бобров Е.А. О соотношении места жительства детей-сирот и места их жилищного обеспечения / Е.А. Бобров // Семейное и жилищное право. 2017. № 5. С. 34–37.
3. Бобров Е.А. Подтверждение места жительства для реализации социальных прав / Е.А. Бобров // Трудовое право. 2009. № 8. С. 67–71.
4. Бобров Е.А. Реализация права на страховую пенсию (вопросы теории и практики) : диссертация кандидата юридических наук / Е.А. Бобров. Москва, 2016. 191 с.
5. Островская А.С. Регистрационный учет по месту пребывания и месту жительства в Российской Федерации: поиск путей реформирования / А.С. Островская // Административное и муниципальное право. 2018. № 4. С. 1–7.
6. Прасолов Б.В. Конституционное право граждан на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства: историко-правовой аспект / Б.В. Прасолов // Семейное и жилищное право. 2018. № 5. С. 28–31.

Уважаемые авторы!

Обращаем ваше внимание на следующие пункты:

- Нельзя предоставлять в журнал рукопись, которая была отправлена в другой журнал и находится на рассмотрении, а также статью, уже опубликованную в другом журнале.
- Соавторами статьи должны быть указаны все лица, внесшие существенный вклад в проведение исследования. Среди соавторов недопустимо указывать лиц, не участвовавших в исследовании.
- Если вы обнаружили существенные ошибки или неточности в статье на этапе ее рассмотрения или после ее опубликования, необходимо как можно скорее уведомить об этом редакцию журнала.

К вопросу о правовой природе единовременной социальной выплаты на приобретение или строительство жилья сотрудникам органов внутренних дел

Жданова Александра Николаевна,
старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
Омской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации,
кандидат юридических наук
alix2008@yandex.ru

Карпов Константин Валерьевич,
начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин
Омской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
karpov.k@mail.ru

Статья посвящена исследованию правовой природы одной из социальных гарантий сотрудников органов внутренних дел — единовременной социальной выплате на приобретение или строительство жилья. На основе анализа судебной практики авторы делают выводы об отсутствии единого подхода у судебных инстанций к определению правового режима имущества, приобретенного с использованием единовременной социальной выплаты. На основе анализа правовой природы единой социальной выплаты формулируются самостоятельные подходы к совершенствованию действующего законодательства в области обеспечения социальных гарантий сотрудникам органов внутренних дел.

Ключевые слова: единовременная социальная выплата, раздел общего имущества, приобретение и строительство жилья, социальные гарантии сотрудников органов внутренних дел.

On the Legal Nature of the One-Time Social Insurance Benefit for the Buying or Construction of Housing Provided to Employees of Internal Affairs Agencies

Zhdanova Aleksandra N.
Senior Lecturer of the Department of Civil and Legal Disciplines
of the Omsk Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation
PhD (Law)

Karpov Konstantin V.
Head of the Department of Civil and Legal Disciplines of the Omsk Academy
of the Ministry of the Interior of the Russian Federation
PhD (Law), Associate Professor

The article is devoted to the study of the legal nature of one of the social guarantees of employees of law enforcement bodies — a one-time social payment for the purchase or construction of housing. Based on the analysis of judicial practice, the authors draw conclusions about the lack of a unified approach by the courts to determine the legal regime of property acquired using a one-time social payment. Based on the analysis of the legal nature of the unified social payment, independent approaches are formulated to improve the current legislation in the field of providing social guarantees to employees of internal affairs bodies.

Keywords: one-time social payment, shared property division, acquisition and construction of housing, social guarantees to employees of internal affairs bodies.

Процесс социально-экономических реформ, происходящих в Российской Федерации, затрагивает все сферы жизнедеятельности человека.

Государство как на уровне Российской Федерации, так и на уровне ее субъектов приводит в жизнь немало программ государственной поддержки населения, в том числе

устанавливая социальные гарантии и в жилищной сфере, которая является неотъемлемым показателем социальной защищенности населения.

Одна из таких гарантий установлена ст. 4 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ (далее – Закон № 247-ФЗ), которая предусматривает получение единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилья (далее – единовременная социальная выплата) сотрудникам, имеющим стаж службы в органах внутренних дел более 10 лет. Ее предоставление осуществляется один раз за весь период службы с учетом совместно проживающих с сотрудником членов его семьи.

Необходимо подчеркнуть, что практика применения указанных законодателем формулировок по определению субъектного состава категории «члены семьи» существенным образом поменялась за годы действия указанной нормы закона². Однако в рамках настоящего исследования хотелось бы остановиться на неизменных субъектах, не оспариваемых судебными инстанциями, как то: совместно проживающие с сотрудником дети и супруг/супруга последнего.

Получение единовременной социальной выплаты (далее – ЕСВ) предполагает учет интересов не только самого сотрудника, но и проживающих вместе с ним членов его семьи, так как рассчитывается из минимального количества квадратных метров на каждого члена семьи.

Однако при расторжении брака и разделе совместно нажитого имущества интересы членов семьи сотрудника или не учитываются полностью, или учитываются таким образом, что имущество, приобретенное за счет средств единовременной социальной выплаты, признается совместно нажитым. Практика применения законоположений в настоящий момент не носит стабильного характера, и, на наш взгляд, причиной этому могут служить разночтения в определении правовой природы единой социальной выплаты.

Данный тезис хотелось бы проиллюстрировать спором, рассмотренным в Московском областном суде 28 февраля 2017 г., по иску Шевчишиной М.Е. к Николаеву Д.С. о расторжении брака, признании права собственности на жилое помещение и разделе совместно нажитого имущества.

Согласно обстоятельствам дела стороны состояли в браке с 2001 г. В этот период истице как сотруднику органов внутренних дел была предоставлена единовременная социальная выплата на приобретение или строительство жилья. За счет указанных денежных средств супругами была приобретена в собственность квартира, оформленная на имя супруга истицы. По мнению истицы, несмотря на приобретение указанной недвижимости в период брака, на нее не распространяется режим общей совместной

собственности супругов, поскольку «она приобретена на денежные средства, выделенные истице как сотруднику органов внутренних дел, путем предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения»³.

Какой аспект при определении правовой природы единовременной социальной выплаты брать во внимание при решении вопроса о разделе такого имущества? Предлагаем рассмотреть несколько вариантов решения указанного вопроса.

Во-первых, единовременная социальная выплата находится в своего рода уникальном правовом режиме, заключающемся в ее правовой природе как льготы, предоставленной лично сотруднику органов внутренних дел и имеющей целевое назначение, и, соответственно, исключающем возможность распространения на нее режима общей совместной собственности супругов. Данное утверждение в теории семейного законодательства имеет уже устоявшуюся позицию⁴. Право на получение субсидии на покупку жилья или иного улучшения жилищных условий, представленное гражданину в соответствии с его особым статусом, как сотрудника органов внутренних дел, присваивается только ему, соответственно, выплата носит целевой и личный характер, в связи с чем согласно ч. 2 ст. 34 Семейного кодекса РФ не может признаваться совместной собственностью супругов.

Второй вариант квалификации возникших правоотношений идет через призму рассмотрения единовременной социальной выплаты как дохода, полученного от трудовой деятельности супруга в период брака. Суд, применяя ту же ч. 2 ст. 34 СК РФ, распространяет на единовременную социальную выплату режим общей совместной собственности супругов. В настоящее время именно такой подход к определению правовой природы единовременной социальной выплаты при разделе имущества высказан Верховным Судом Российской Федерации⁵.

Вызывает большой интерес третий подход, существующий в решениях судебных инстанций, в рамках которого единовременная социальная выплата определяется как субсидия, выдаваемая государством на всех членов семьи сотрудника, и соответственно, при прекращении брака переходящая в режим общей собственности всех членов семьи сотрудника⁶.

Изложенное позволяет резюмировать, что до сих пор в правоприменительной практике отсутствует четкое представление, какой критерий при определении правовой природы единовременной социальной выплаты брать во внимание при решении гражданско-правовых споров. Суды разных инстанций оценивают ее то как субсидию на всех членов семьи, то как трудовой доход, полученный в период брака, то как социальную выплату, принадлежащую кон-

³ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 28 февраля 2017 г. № 4-КГ16-74 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См., напр.: Семейное право : учебник / Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева, О.А. Рузакова ; под ред. П.В. Крашенинникова. М. : Статут, 2019.

⁵ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 28 февраля 2017 г. № 4-КГ16-74 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ См., напр.: Решение Свердловского районного суда г. Иркутска по делу от 9 августа 2017 г. № 2-1404/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

¹ Федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² См., напр.: Айбатулина А.К. О статусе члена семьи государственного служащего при решении вопроса о единовременной социальной выплате для приобретения или строительства жилого помещения государственными служащими и членами их семей // Современное право. 2018. № 7–8.

кретному сотруднику и не находящуюся в режиме общей совместной собственности супругов.

Также можно прийти к выводу, что дальнейшее исследование различных вариантов правовой квалификации возникших правоотношений, когда основу приобретенного супругами имущества составляют денежные средства, полученные одним из них в результате выплаты ЕСВ, не является конструктивным, так как позиция Верховного Суда РФ четко была выражена в вышеприведенном определении. Однако, на наш взгляд, до сих пор существует почва для дальнейших размышлений на этот счет, так как представляется, что окончательный вывод Верховного Суда РФ по делам данной категории является тоже не совсем однозначным.

Приведем несколько аргументов в обоснование своей позиции.

Во-первых, в соответствии с п. 29 Постановления Правительства РФ от 30 декабря 2011 г. № 1223⁷ для расчета размера единовременной социальной выплаты принимаются во внимание жилые помещения, принадлежащие сотруднику и (или) членам его семьи на праве собственности «как разница между нормой предоставления общей площади жилого помещения и общей площадью указанных жилых помещений». Если второй супруг на момент получения единовременной социальной выплаты имеет в собственности квартиру (причем для расчета единовременной социальной выплаты не имеет значения, распространяется или нет на эту жилплощадь режим общей совместной собственности супругов), то выплата будет осуществлена в меньшем размере, с учетом имеющихся в собственности одного из супругов квадратных метров. Однако при расторжении брака в соответствии с позицией, высказанной Верховным Судом РФ, квартира, приобретенная на деньги ЕСВ, будет находиться в режиме общей совместной собственности супругов, и, соответственно, если иной режим не установлен брачным договором, подлежит разделу на равные доли при отсутствии других заслуживающих внимания факторов (таких, например, как интересы несовершеннолетних детей). В сложившейся ситуации заложенный в праве базовый принцип баланса интересов сторон вряд ли будет соблюден, так как имеющий в собственности квартиру супруг наряду с ней получит и равную долю в квартире наравне с другим супругом, хотя интересы последнего были умалены с учетом принадлежащего второму супругу недвижимого имущества. При решении указанного вопроса с применением к возникшим правоотношениям правила определения долей в общей долевой собственности, если сторонами не будет достигнуто соглашение о размере долей каждого из них, то судом могут быть учтены такие обстоятельства, как размер вклада, вносимого в общее имущество, а также роль участника в приращении общего имущества и т.д. То есть в данном случае у суда было

⁷ Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2011 г. № 1223 «О предоставлении единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющим специальные звания полиции, а также иным лицам, имеющим право на получение такой выплаты» // СПС «КонсультантПлюс».

бы больше правовых механизмов достижения принципа баланса интересов сторон.

Во-вторых, возникает вопрос: а смогут ли претендовать члены семьи сотрудника, чьи интересы когда-то были учтены при получении ЕСВ, на участие в других социальных государственных программах по предоставлению аналогичных социальных льгот? Сможет ли бывший супруг, который становится сотрудником органов внутренних дел, после расторжения брака претендовать на получение ЕСВ с учетом интересов членов семьи, которые были учтены при первоначальной единовременной социальной выплате? Если да, то не получится ли на стороне детей и второго супруга неосновательное обогащение, а на стороне государства — нецелевое расходование бюджетных средств?

В-третьих, на наш взгляд, государство, предоставляя гарантии по получению единовременной социальной выплаты сотрудникам ОВД и членам их семей, выполняет важную меру социального обеспечения жизни всех членов семьи. Данное обстоятельство подтверждается размером выплаты, которая предусматривает получение денежных средств в том числе с учетом интересов супруги/супруга и несовершеннолетних детей. Однако сложившаяся на данный момент судебная практика не направлена на защиту интересов несовершеннолетних, которые не приобретают самостоятельного права собственности на жилое помещение.

В то же время в нашей стране имеется положительный опыт предоставления социальных выплат (субсидий) на приобретение жилья, когда интересы всех членов семьи защищены в равной степени. Так, например, жилые помещения, приобретенные за счет средств материнского капитала, оформляются в общую долевую собственность на всех членов семьи, в том числе и несовершеннолетних⁸.

При анализе других норм права, регламентирующих предоставление субсидий в области обеспечения жилищных прав граждан, как на уровне региональных, так и на уровне федеральных программ, следует отметить единый подход законодателя к определению правового режима недвижимости, приобретенной за счет средств выплаченных субсидий. Так, например, в соответствии с Федеральной целевой программой «Жилище», утвержденной Постановлением Правительства РФ от 17 декабря 2010 г. № 1050, «приобретаемое или создаваемое вновь жилье должно оформляться в общую собственность всех членов семьи, на которых выдавалось свидетельство»⁹.

Полностью совпадает с режимом материнского капитала и механизм реализации указанных норм: титульный владелец жилья обязан представить в орган местного самоуправления нотариально удостоверенное обязательство переоформить приобретенное с помощью социальной

⁸ Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Пункт 43 Правил предоставления семьям социальных выплат на приобретение (строительство) жилья и их использования (утв. Постановлением Правительства РФ от 17.12.2010 № 1050 «О реализации отдельных мероприятий государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации») // СПС «КонсультантПлюс».

выплаты жилое помещение в общую собственность всех членов семьи, указанных в свидетельстве.

Соответственно, при разделе имущества будут выделены доли для каждого члена семьи, воспользовавшейся этой субсидией.

На наш взгляд, вышеобозначенные в законодательных актах положения наиболее точным и правильным с точки зрения целей предоставления субсидий образом решают вопрос о распределении долей в жилых помещениях, купленных за счет средств государственной поддержки.

По сути, цель единой социальной выплаты, которую государство предоставляет сотруднику, сводится к решению идентичных задач, которые прописаны в вышепере-

численных законодательных актах, — это обеспечение жильем лиц, проходящих государственную службу, и членов их семей. Представляется, что окончательное решение вопроса о правовой природе ЕСВ должно лежать в плоскости внесения изменений в законодательные акты. Так, считаем необходимым внести изменения в Закон № 247-ФЗ, прописав режим предоставления указанной выплаты в общую собственность всех членов семьи.

Указанные изменения внесли бы окончательную ясность в разночтения, происходящие на уровне судебных инстанций, а также унифицировали бы нормы федерального законодательства, регламентирующего предоставление субсидий на приобретение или строительство жилья.

Литература

1. Айбатулина А.К. О статусе члена семьи государственного служащего при решении вопроса о единовременной социальной выплате для приобретения или строительства жилого помещения государственными служащими и членами их семей / А.К. Айбатулина // Современное право. 2018. № 7–8. С. 45–51.
2. Семейное право : учебник / Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева, О.А. Рузакова ; под редакцией П.В. Крашенинникова. Москва : Статут, 2019. 315 с.

DOI: 10.18572/1999-477X-2020-4-35-38

Влияние институциональных изменений на «давальческие» договоры в сфере жилищного строительства

Лозина Юлия Александровна,
доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса
Санкт-Петербургского университета
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
 1612ulia.l@mail.ru

В статье анализируется использование «давальческих» договоров в жилищном строительстве с учетом уменьшения государственного контроля за этой сферой, делается вывод о том, что отсутствие административного контроля на каждом этапе строительства, с одной стороны, влияет на качество строительных работ, с другой — не является основной причиной применения «давальческих» договоров в строительной отрасли.

Ключевые слова: жилищное строительство, «давальческие» договоры, теневая экономика, генподрядчик, субподрядчик, заказчик, СРО.

The Impact of Institutional Changes on Tolling Agreements in the Area of Housing Construction

Lozina Yulia A.
Associate Professor of the Department of Civil Law and Civil Procedure
of the Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation
PhD (Law), Associate Professor

The article analyzes the use of "tolling" contracts in housing construction, taking into account the reduction of state control over this area, it is concluded that the lack of administrative control at each stage of construction on the one hand affects the quality of construction work, on the other — is not the main reason for the use of "tolling" contracts in the construction industry.

Keywords: housing construction, "tolling" contracts, shadow economy, general contractor, subcontractor, customer, self-regulatory organizations.

Радикальные изменения социально-экономических основ России к началу 2000-х гг. отразились на сфере

капитального строительства, включая и особо важную для граждан его часть — жилищную. Отмена системы центра-

лизованного государственного планирования и распределения материальных ресурсов, финансирование наряду и одновременно с приватизацией строящихся объектов и государственных подрядных строительных организаций сначала привели к прекращению финансирования и ресурсного обеспечения всех видов строительства в стране, затем к полной свободе в строительной отрасли, переложению ответственности за качество строительства объекта, наличие к нему инфраструктуры — детсадов, школ, больниц и т.д. — на строительные организации. К сожалению, такой подход не улучшил ситуацию и не уменьшил количество нуждающихся в улучшении жилищных условий. Увеличились очереди на жилье, а построенные в первые годы нового тысячелетия дома начали сыпаться как карточные домики в связи с несоблюдением их проектирования, отведением пятен под застройку без проведения экспертизы, нарушением хода работ, использованием некачественного материала и т.п.¹

Возобновление капитального строительства по незавершенным капитальным объектам тогда, в постсоветский период, оказалось практически в полной зависимости от различных частных случайных инвесторов, обладателей материальных ресурсов и финансовых средств. Возможности таких субъектов были крайне ограничены и в лучшем случае достаточны для возобновления стройки по ее отдельным элементам и стадиям технологического процесса, поскольку крупные подрядные организации — тресты — разорились, все имущество было либо распродано, либо передано вместо заработной платы рабочим, либо просто разворовано. Отношения заказчиков с подрядчиками оформлялись гражданско-правовыми сделками, получившими название «давальческих» договоров, что отражало характер отношений, опосредуемых ими (передача материальных ресурсов, оборудования, машин, механизмов и т.п.). Оплата по «давальческому» договору в жилищном строительстве производилась «натурой» — квартирами, отдельными помещениями, которые они впоследствии реализовывали самостоятельно.

Соответственно, бухгалтерский учет по таким операциям не отличался требуемой достоверностью информации. В условиях криминализации и тенезации общества и экономики экономико-правовой механизм «давальческих» договоров не остался незамеченным мафиозными элементами, действующими в тот период в строительной сфере.

Сегодня вопрос о «давальческих» договорах по-прежнему остается актуальным. В настоящее время для организации строительства, установления строительных нормативов и правил, контроля за этой деятельностью созданы саморе-

гулируемые организации (СРО), которые, согласно Федеральному закону от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях»², осуществляют ряд функций, в том числе обучение специалистов в области строительства, ведение национального реестра, контроль за деятельностью своих членов и т.д.

Кроме того, с внесением изменений в Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»³ и Градостроительный кодекс РФ сегодня не нужно получать лицензию от государства на строительную деятельность. После 2000-х гг. для работы в строительстве подрядные организации получали лицензию в одном из департаментов Минстроя РФ. Как показывала практика, его одновременный надзор за деятельностью строительных компаний показал неэффективность такого регулирования, поэтому выдачу допусков передали саморегулируемым организациям.

Для получения допуска СРО на занятие одним из разрешенных видов деятельности можно обратиться в одну из трех: члены первой занимаются подготовкой проектной документации, второй — инженерными изысканиями, третьей — непосредственно строительной деятельностью (ст. 55.3 ГрК РФ). С 1 июля 2017 г. законодателем была предпринята попытка предоставить больше свободы строительным организациям — обязанность вступать в СРО стала касаться только генподрядчиков. Остальные субъекты малого бизнеса могут строить без допуска, т.е. могут не тратить деньги на компенсационный фонд, на членские взносы, а ответственность за объект строительства в целом стала лежать на генеральном подрядчике.

С учетом того, что у строительных компаний и представителей органов государственной власти имеется одна общая цель — обеспечение граждан жилыми помещениями, казалось бы, нововведения должны быть во благо. Снижение административных барьеров, которые так душили строителей своими сроками, бесконечными процедурами, дачей взятка чиновникам на получение разрешения на строительство и пятно под застройку⁴, должно было пойти на пользу всем.

Однако новая система уже показала, что имеет свои недостатки. Генеральный подрядчик, несущий ответственность перед заказчиком, увеличивает риски, берет на себя расходы своих субподрядчиков и, как следствие, должен обезопасить себя, увеличив долю прибыли, снижая расценки для тех, кто не является членом СРО, но работает с ним совместно⁵.

Субподрядчик же вынужден работать на тех условиях, которые ставит генподрядчик, поскольку сам заключить договор с заказчиком он уже не может. Следовательно, у него есть три пути. Первый — профессиональный рост, реги-

¹ См., напр.: Зимин Д. Бракованные новостройки. Что делать? // Официальный сайт ЦИАН. URL: <https://pskov.cian.ru/stati-brakovannye-novostrojki-chto-delat-276454/> (дата обращения: 26.08.2019); Правительство РФ: главная проблема при переселении граждан из аварийного жилья — некачественное строительство // Официальный портал СРО. URL: <http://sroportal.ru/news/federal/pravitelstvo-rf-glavnaya-problema-pri-pereselenii-grazhdan-iz-avarijnogo-zhilya-nekachestvennoe-stroitelstvo/> (дата обращения: 26.06.2020); Какие риски при покупке новостройки? // Место проживания.ру. URL: <https://mestoprozhivaniya.ru/kakie-riski-pri-pokupke-novostrojki/> (дата обращения: 26.06.2020).

² Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» (с изм. и доп.) // Российская газета. 2007. 6 декабря.

³ Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (с изм. и доп.) // Российская газета. 2011. 6 мая.

⁴ Махинации с землей, которые проворачивают чиновники // Общественно-политическая газета для всех и каждого. 2016. 7 августа. URL: <https://www.opengaz.ru/mahinacii-s-zemley-kotorye-provorachivayut-chinovniki> (дата обращения: 30.05.2020).

⁵ Ренжин С. Как СРО может дать строителям больше заработать // Деловой квартал. Екатеринбург. 2017. 24 августа.

страция в СРО и попытка составить достойную конкуренцию более крупным организациям. Второй – попытаться устроиться на работу в крупные строительные организации на те должности, на которые возьмут. И третий путь – работать с генподрядчиком, выполняя его задания на его условиях и получать за свою работу не только деньгами, но и «давальческими» договорами, как правило, квартирами, которые он вынужден начать продавать до сдачи дома по договору долевого участия в строительстве.

Последними законодательными изменениями делается попытка укрупнить строительные организации до возможных строительных «под ключ», как работали строительные тресты в советский период. Крупные организации проще проверить, они работают надежнее, чем фирмы-однодневки, причем по месту регистрации обладают необходимыми ресурсами, техникой, квалифицированными специалистами.

Кроме того, введенные правовые нормы, касающиеся строительства, должны были бы пойти подрядчику на пользу – у него, с одной стороны, открывается больше возможностей, поскольку в соответствии со ст. 55.1 ГК РФ к субсидиарной ответственности вместе с ее членами привлекается и сама СРО.

Но и здесь снова образуется целый комплекс проблем. В связи с регионализацией СРО очень сложно стало перевести деньги ее членов из одного компенсационного фонда в другой, саморегулируемые организации не хотят прощаться со своими деньгами, а механизм передачи денежных средств отсутствует. И строительные организации снова платят, только уже в СРО по месту регистрации. И судятся по поводу своих денежных взносов⁶. Хотя имеющаяся судебная практика показывает, что привлечь СРО к субсидиарной ответственности возможно только в судебном порядке⁷ и только за качество строительных работ. Кроме того, привязка строителей к региону, по оценке некоторых специалистов, развязала руки саморегуляторам, которые стали устанавливать свои цены вступительных взносов для подрядчиков, определяя свою степень ответственности, фактически являясь монополистом региона⁸.

Таким образом, попытка государства предоставить свободу строительным организациям путем регистрации в СРО имеет свои недостатки. Практика показывает, что ответственность государства в строительной сфере все-таки недостаточна и не должна ограничиваться только принятием готового объекта. От этого страдает качество строительной деятельности, строительные организации снова уходят в «давальческие» договоры, пытаясь минимизировать расходы и заработать на стройке.

Действующий уже пять лет Исчерпывающий перечень административных процедур в сфере жилищного строи-

тельства не способствует выходу строителей в «свет», ведь приблизительно 140 процедур следует пройти на федеральном уровне и 10 установлены региональными и местными властями⁹. Встает вопрос: как вернуться к лицензированию и регулированию строительной деятельности государством, при этом не увеличивая перечень процедур?

Еще одна проблема выживаемости малых строительных юридических лиц – возможность их профессионального роста. Ведь в настоящее время необходимо в составе организации иметь двух специалистов, имеющих высшее образование и общий трудовой стаж работы в строительстве не менее 10 лет. Проблема кадрового голода отмечается в Стратегии инновационного развития строительной отрасли РФ до 2030 г.¹⁰, проект которой бы разработан еще в 2015 г. Рынок труда в строительной сфере можно охарактеризовать как трудноизбыточный, т.е. имеется большое количество рабочей силы, неквалифицированной и недорогой, которая набирается за счет легальной и нелегальной миграции. И одновременно с этим происходит «наличие отсутствия» квалифицированных рабочих кадров. Причинами такой ситуации являются сокращение объемов производства, рост безработицы и, как следствие, увеличение конкуренции на строительном рынке. В крупные города рабочие привлекаются из регионов, что увеличивает вложения работодателя, поскольку необходимо предоставить им место для проживания, организовать доставку до места строительства. Уровень заработной платы работника не соответствует уровню ответственности. У выпускников вузов не хватает квалификации и опыта работы для устройства в крупные строительные компании. Возрастных же специалистов оставляют на работе неохотно, хотя за границей высокооплачиваемыми специалистами считаются работники от 40 до 60 лет¹¹. Как же быть молодым и опытным одновременно? Еще один вопрос.

Строительные организации в условиях кризиса, их принудительного укрупнения пытаются выжить, находят все новые источники финансирования, привлекая инвестиции в виде пирамиды, не достроив один дом, начинают строить другой, тем самым используя денежные средства уже от следующего, погашая взятые кредиты. Попытка привлечь страховые компании для обеспечения гарантий прав дольщиков не привела к необходимому результату. Привлечение банков и использование эскроу-счетов автоматически увеличило стоимость квадратного метра, но при этом пятна под застройку и разрешение на строительство были приобретены строительными организациями ранее 1 июля 2019 г. То есть сегодня на строящиеся дома продолжают действовать нормы, регулирующие покупку доли в строящемся доме без участия банка. Учитывая нововведения, строительные компании снова переходят на «да-

⁶ См., напр.: Решение № А40-56265/17 Арбитражного суда г. Москвы от 25 июля 2017 г. URL: <https://sro.su/law/sud-sro/kompensatsionnyj-fond-sro/3186>

⁷ Комлев В.С. Взыскание средств с СРО застройщика за неисполнение обязательств по договору. URL: <https://www.9111.ru/questions/77777777401170/> (дата обращения: 30.05.2020).

⁸ Монополизация как следствие регионализации СРО. Как монополия СРО отразилась на строителях России? // Официальный сайт ООО «Контраст». URL: <https://contrustspb.ru/news/monopolizaciya-kak-sledstvieregionalizacii-sro> (дата обращения: 30.05.2020).

⁹ Бумажные тернии: сколько нужно административных процедур, чтобы построить дом // РИА новости. URL: https://realty.ria.ru/analysis_trends/20170727/408786666.html (дата обращения: 17.06.2020).

¹⁰ Официальный сайт Минстроя России. URL: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=http://www.minstroyrf.ru/upload/iblock/906/2_finalnayaversiya-proekta-strategii_irs_28_06_206-s-dopolnieniem.docx (дата обращения: 30.05.2020).

¹¹ Скупов Б. Кадровый голод на стройке // Строительный эксперт. 2018. 16 января.

вальческие» договоры, передавая подрядчику за работу квадратные метры.

В итоге, по данным Росстата, в неформальном секторе экономики, в том числе строительстве, трудится пятая часть занятых, или 14,5 млн человек¹². Скрытые доходы в строительстве в 2018 г. составили 29% от всех сомнительных операций страны. Это, прежде всего, незаконное обналичивание денежных средств, зарплаты в конвертах, уход от налогов и т.п.¹³ И все же ряд экспертов, в том числе иностранных, считают, что постепенное «обеление» экономики необходимо тщательно просчитывать и регулировать, поскольку детенизация ведет к снижению экономического роста государства и влияет на доходы населения¹⁴.

¹² Бюллетень за II квартал 2019 г. Официальный сайт Росстата РФ. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140097038766 (дата обращения: 09.06.2020).

¹³ Старостина Ю. Росстат измерил «невидимую» экономику России // РБК. 2019. 29 августа.

¹⁴ Гальчева А., Старостина Ю., Ткачев И. Эксперты предупредили о негативных эффектах вывода экономики из тени. Принудительное «обеле-

Ослабление государственного контроля в строительном секторе, попытки переложить ответственность за недострой сначала на страховые организации, а сейчас на банки слабо сказались на «давальческих» договорах. Строительные организации разного уровня всего лишь пытаются подстроиться под сложившиеся условия и по-прежнему используют их в качестве удобного соглашения между собой. Генеральные подрядчики с учетом возложенной на них ответственности и минимальной ответственности СРО не спешат легализовать связи с субподрядчиками либо применяют фиктивные договоры, прикрывающие реальные взаимоотношения между сторонами. «Давальческие» договоры влияют не только на налоги, но и на качество строительства, что в конечном итоге отражается на гражданах, которые являются конечными потребителями рынка жилищного строительства.

ние» может негативно сказаться на росте экономики // РБК. 2019. 24 сентября.

Литература

1. Гальчева А. Эксперты предупредили о негативных эффектах вывода экономики из тени. Принудительное «обеление» может негативно сказаться на росте экономики / А. Гальчева, Ю. Старостина, И. Ткачев // РБК. 2019. 24 сентября.
2. Комлев В.С. Взыскание средств с СРО застройщика за неисполнение обязательств по договору / В.С. Комлев. URL: <https://www.9111.ru/questions/77777777401170/> (дата обращения: 30.05.2020).
3. Ренжин С. Как СРО может дать строителям больше заработать / С. Ренжин // Деловой квартал. Екатеринбург. 2017. 24 августа.
4. Скупов Б. Кадровый голод на стройке / Б. Скупов // Строительный эксперт. 2018. 16 января.
5. Старостина Ю. Росстат измерил «невидимую» экономику России / Ю. Старостина // РБК. 2019. 29 августа.

Вы можете самостоятельно в режиме реального времени получать информацию о статусе статей, направленных для опубликования в ИГ «Юрист». Для этого необходимо отправить с вашего электронного адреса письмо на autor-rq@lawinfo.ru, в теме письма должна быть указана только фамилия, без имени, отчества и др. Обращаем ваше внимание, что адрес для запроса статуса статей отличается от контактного электронного адреса редакции.

Каждый автор может узнать статус только своих статей, направив запрос со своего электронного адреса.

В случае возникновения проблем с получением информации просим обращаться в редакцию по телефону: 8 (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru

Роль эскроу-счетов в долевом строительстве

Малявина Наталья Борисовна,
доцент кафедры гражданского права Уральского филиала
Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук
malyvina74@yandex.ru

Статья посвящена проблематике доступности жилья и безопасности на российском рынке. Целью работы является изучение нововведений, связанных с эскроу-счетами в долевом строительстве. Данный вопрос является сложным и непонятным для общества, хотя и призван он для того, чтобы помогать гражданам и минимизировать риски, которые возникают при заключении данного договора. Необходимо установить преимущества и недостатки договора при его использовании на практике.

Ключевые слова: эскроу-счета, договор долевого участия, дольщик, плюсы и минусы эскроу-счетов, бенефициар, застройщик.

The Role of Escrow Accounts in Shared Construction

Malyavina Natalya B.
Assistant Professor of the Department of Civil Law of the Ural Branch
of the Russian State University of Justice
PhD (Law)

The article is devoted to the problems of housing affordability and security in the Russian market. The purpose of this work is to study innovations related to escrow accounts in shared-equity construction. This issue is complex and incomprehensible for society, although it is intended to help citizens and minimize the risks that arise when concluding this agreement. It is necessary to establish the advantages and disadvantages of the contract when using it in practice.

Keywords: escrow accounts, equity participation agreement, shareholder, pros and cons of escrow accounts, beneficiary, escrow.

В настоящее время значительно выросла роль института эскроу-счета, который является обеспечением обязательств, с одной стороны, и осуществлением расчетов между сторонами договорных отношений, с другой стороны.

Понятие эскроу-счета давалось уже многими учеными и исследователями, общее же то, что это обязательство, согласно которому деньги передаются должником (депонентом), третьему лицу (эскроу-агенту), задачей которого является обеспечение исполнения обязательств должника перед кредитором.

Сама природа данного института заключается в том, что покупная цена поступает на специализированный счет эскроу, с которого продавец, только после предоставления эскроу-агенту (обычно банку) документов, подтверждающих переход права собственности к покупателю, имеет возможность снять эти деньги. Покупатель же также имеет ограниченный доступ к своим средствам, он не имеет права просто забрать их, а получить он их может только в случае, если документы перехода права собственности не были получены в течение срока, который был установлен сторонами¹.

Сам договор должен быть оформлен двумя документами: договором, который заключается между всеми сто-

ронами данного обязательства, а также эскроу-агентом и письмом об открытии эскроу-счета, оформляющимся между депонентом и эскроу-агентом. В тексте такого письма необходимо указать и обозначить самые важные обязанности и существенные условия договора, такие как: срок действия; обязанности не изменять условия депонирования в срок действия всего договора; исполнение должником своих обязанностей по договору эскроу и другие².

Чтобы начать разговор непосредственно об эскроу-счетах в договоре долевого участия, помимо понимания, что такое эскроу-счет, необходимо понимать сущность самого договора долевого участия.

Долевое строительство само по себе относится к инвестиционной деятельности, и суть ее заключается в следующем: застройщик возводит некие строительные объекты за счет денежных средств, которые вносят частные лица и компании, далее именуемые дольщиками, взамен же они получают свою жилплощадь, на которую договаривались еще до того, как был построен объект, а также получают данную жилплощадь только после сдачи дома в эксплуатацию. Права и обязанности сторон фиксируются в договоре долевого участия (далее – ДДУ).

¹ Донцов А.Н. Конспект лекций спецкурса сделки слияний и поглощений в практике международных компаний. М. : CliffChance CIS Ltd, 2009. С. 7.

² Калмыков В.В. Правовая природа эскроу-счета в российской и американской практике структурирования расчетных обязательств // Всероссийский журнал научных публикаций. 2011. № 9. С. 56–62.

При заключении ДДУ необходимо включить в него следующие пункты:

- точное описание будущей жилплощади (адрес, этажность, площадь и так далее);
- сроки завершения строительства и момент передачи объекта;
- стоимость жилья;
- срок гарантии (не менее 5 лет).

Следует понимать, что это обязательные условия, без включения которых договор считается недействительным. Помимо этих условий возможно прописать и иные обязательства каждого лица.

Такой договор развивается все больше благодаря тому, что при таком вложении в строительство на ранней стадии граждане получают, несомненно, большую выгоду в отношении цен, ведь это долгосрочное вложение, поэтому и цены гораздо ниже, нежели купить сразу и сейчас.

Некоторые преимущества:

– вложение денежных средств в жилье – это всегда самое выгодное хранение и защита своих денежных средств, так как цены на жилье всегда будут держать определенную позицию и будут востребованы, следовательно, не нужно думать о дефолте и прочем;

– те денежные средства, которые вы вложили в ДДУ, будут зафиксированы, и стоимость жилья не изменится. То есть даже если через 5 лет после того, как вы заключили договор, цены на жилье уже сильно увеличились, вы получите свою жилплощадь по той цене, которая была установлена изначально.

Следует понимать, что при любой сделке с недвижимостью существуют различные риски:

- мошенничество со стороны застройщика;
- обстоятельства, не зависящие ни от одной из сторон, которые негативно воздействуют на соглашение. Например, природные катаклизмы или социальные обстоятельства;
- банкротство застройщика;
- а также самое часто встречающееся – это затягивание сроков сдачи объекта.

Итак, эскроу-счета – специальные банковские счета, предназначенные для сопровождения кредитования девелоперов при проектном финансировании строительства. В ст. 860.7 ГК РФ дается краткое описание договора и обязательств по нему. Применение таких счетов обуславливается защитой денежных средств дольщиков. 1 июля 2018 г. в Федеральный закон от 1 июля 2019 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» были внесены изменения, обязывающие застройщиков использовать счета-эскроу с 1 июля 2019 г. Законопроект, помимо всего, включает и иные требования к строителям³.

Для того чтобы точнее понять, что такое счета-эскроу в долевом строительстве, следует разобраться в схеме их работы. Если разобрать, как было ранее, то сам договор

долевого участия заключался в том, что деньги граждан, которые хотели приобрести квартиру в новостройке, поступали сразу на счет застройщика. Нововведения же изменили эту систему так, что деньги будут уходить на специализированный счет в банке, эскроу-счет, а после того, как застройщик закончит свою работу и сдаст недвижимость, он получит денежные средства со счета банка на свой.

Однако появляется новый вопрос: откуда застройщик должен взять деньги на строительство целого дома? Тут ответ нового закона тоже понятен: банк, непосредственно в котором открываются эскроу-счета, выдает кредит застройщику до 100% суммы для реализации целей проекта. Проценты же способен устанавливать сам банк, процент будет зависеть от того, какой личный вклад внесет застройщик, а также от экономического успеха проекта. Как только квартиры передаются собственникам, те деньги, которые находились на заблокированных эскроу-счетах, направляются в части на погашение кредита, а непосредственно остаток – на счет застройщика. В случае невыполнения обязательств или банкротства застройщика те денежные средства, которые лежали на эскроу-счетах, возвращаются покупателям.

Если кратко подвести все простыми словами, то различие этих договоров состоит в том, что покупатели по новой схеме гораздо меньше контактируют с застройщиком, так как банк берет на себя эту функцию. С застройщиком покупатель заключает сам договор и в конце работы подписывает акт о приеме-передаче недвижимости.

В связи с нововведениями появились и новые требования к застройщикам:

- опыт работы и количество сданного в эксплуатацию жилья;
- наличие уже имеющихся кредитных обязательств;
- наличие 10% собственных средств;
- отчисление в компенсационный фонд;
- количество осуществляемых застроек и т.д.

Немного узнав о том, как все эти нововведения проходят и приживаются у нас, можно сказать следующее. Рынок сейчас снова находится на начальном этапе работы, когда ни застройщики, ни банки, ни граждане еще не имеют опыта в новой сфере, и делать выводы о работе еще сложно. Несмотря на это, можно сказать, что больших сложностей не возникает. Новым для покупателей стало лишь то, что им необходимо теперь отрывать счет в банке для депонирования своих средств, этот счет в банке и будет являться счетом эскроу.

Необходимо сказать, что на оформление самой сделки стало уходить немного больше времени, особенно для тех покупателей, которые вносят 100% суммы на счета из собственных средств, связано это с тем, что требуется дополнительное посещение банка, в отличие от тех, кто берет квартиру в ипотеку. Однако увеличение сроков оформления компенсируется полной прозрачностью сделки и гарантиями банка.

Сам же процесс покупки жилья по новому алгоритму, в отличие от старого, не сильно разнится и также начинается с выбора объекта и получения консультации по выбору. После того как покупатель определяется с объектом, он заключает договор долевого участия с застройщиком, после этого подписывается договор с банком на открытие эскроу-счета.

³ Федеральный закон от 1 июля 2019 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 28. Ст. 4139.

Потом покупатель переводит деньги на счет и происходит регистрация ДДУ.

Одной из главных проблем, из которой вытекают все остальные, является то, что новый закон плохо отрегулирован и нет практики. С этой проблемой сталкивается каждый новый закон, так как он регулируется по мере поступления проблем. А с этими проблемами приходится кому-то столкнуться напрямую, и у кого-то не будет возможности или будет, но не полная, решить данную проблему.

Новый закон направлен на защиту денежных средств дольщика и его же защиты от недобросовестного застройщика. Несмотря на это, остаются следующие недостатки:

– банкротство банков или отзыв у банка лицензии. Данный вид риска маловероятен, однако все-таки присутствует. Часто слышны новости о банкротстве банков и потере денежных средств вкладчиками. Успокаивает то, что не каждый банк получает аккредитацию и соответственно возможность создавать и отрывать эскроу-счета.

Несомненно, сейчас существует страховка до 10 млн руб., но надо понимать, что стоимость квартир постоянно увеличивается, и если в небольших городах возможно купить квартиру до 10 млн руб. и попадать в страховку, то в городах федерального значения и иных больших городах стоимость

квартиры много превышает 10 млн руб. и в случае банкротства страховка действовать не будет;

– возможный рост цен на квартиры в новостройках. По актуальной статистике, стоимость квартир выросла на 15%. Вследствие того, что застройщик имеет гораздо худшие условия, высока вероятность, что стоимость жилья будет увеличиваться;

– услуги подрядчиков также могут подорожать, так как банк может ограничивать некие подрядные организации.

Также необходимо понимать, что сейчас не каждая компания сможет выполнить требования банка и вообще не каждая организация будет допущена к выполнению работы, связано это с условиями банка, которые ставят застройщика не в самое удобное положение. Также и не каждый банк может выдавать ипотечный кредит и создавать эскроу-счета. Само собой, это и повлечет за собой удорожание квадратного метра.

Данный список минусов может пополняться каждый день, ведь это относительно новый закон, и застройщики, покупатели, которые первые перешли на эскроу-счета, сталкиваются с ними уже в начале своей работы. Все вышесказанное свидетельствует о том, что переход к эскроу-счетам хотя и направлен на то, чтобы сократить риски для дольщиков и упростить всю процедуру покупки жилья, но все же имеет ряд проблем.

Литература

1. Донцов А.Н. Конспект лекций спецкурса сделки слияний и поглощений в практике международных компаний / А.Н. Донцов. Москва : CliffordChance CIS Ltd, 2009. 243 с.
2. Калмыков В.В. Правовая природа эскроу-счета в российской и американской практике структурирования расчетных обязательств / В.В. Калмыков // Всероссийский журнал научных публикаций. 2011. № 9. С. 56–62.
3. Чураков Р.С. Эскроу-счет по российскому праву / Р.С. Чураков // Закон. 2007. № 8. С. 27–34.

Для оформления заказа на приобретение одного и/или нескольких печатных экземпляров журнала с опубликованной статьей просим вас при получении уведомления о включении вашей статьи в содержание журнала обратиться в авторский отдел по телефону: 8 (495) 953-91-08 или по электронной почте: avtor@lawinfo.ru

Член семьи собственника или ссудополучатель: влияние правового статуса на объем жилищных прав гражданина

Пальцева Елена Сергеевна,
доцент кафедры теории права и гражданско-правовых дисциплин
Института экономики и права Петрозаводского государственного университета,
кандидат юридических наук
lena-adress@mail.ru

В статье анализируется правовой статус члена семьи собственника и статус ссудополучателя, объем их прав в случае предъявления иска собственника о выселении, отмечается оценочность при определении статуса, которая в свое время не может быть основанием для вывода о правовой неопределенности в регулировании данных вопросов.

Ключевые слова: жилое помещение, ссудополучатель, суд, собственник, член семьи собственника, выселение, сохранение права пользования.

A Member of the Owner's Family or a Loan Recipient: Impact of the Legal Status on the Volume of Civil Housing Rights

Paltseva Elena S.
Associate Professor of the Department of Theory of Law and Civil and Legal Disciplines
of the Institute of Economics and Law of the Petrozavodsk State University
PhD (Law)

The article analyzes the legal status of a family member of the owner and the status of the borrower, the scope of their rights in the case of an owner's claim for eviction, assesses the appraisal in determining the status, which at one time cannot be the basis for a conclusion about legal uncertainty in the regulation of these issues.

Keywords: a dwelling, a borrower, a court, an owner, a family member of the owner, eviction, preservation of the right to use.

Вступая в жилищно-правовые отношения с третьими лицами¹, граждане-собственники редко вникают в правовую природу этих отношений и уж точно не разделяют для себя ситуации, где речь идет об отношениях собственник – член семьи собственника или собственник – ссудополучатель, поскольку в основе тех и других отношений лежит юридический факт – факт вселения по воле собственника в жилое помещение третьего лица. В то же время правовая основа для разрешения споров, связанных с сохранением права пользования и выселения, будет разной: в первом случае в основе решения будут нормы Жилищного кодекса РФ (далее – ЖК РФ), во втором – Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ).

При возникновении необходимости прекратить установленную правовую связь между сторонами возникает вполне практический вопрос, от решения которого зависит не только объем прав третьих лиц и возможность их выселения (а это равнозначно снятию обременения с жилого помещения для собственника), но и последующие обяза-

тельства собственника, который исполняет алиментные обязательства по обеспечению жильем помещением.

Правовая конструкция договора ссуды предусматривает возможность собственнику передать в безвозмездное временное пользование свое жилье как на определенный срок, так и без указания срока², ссудополучатель несет расходы на содержание помещения, законом не предусмотрена обязательная письменная форма, т.е. договоренности могут реализовываться через конклюдентные действия сторон. Эти перечисленные черты договора ссуды сближают ссудополучателя с членом семьи собственника, но не уравнивают их правовой статус. И особенно четко различие в правовом статусе ссудополучателя и члена семьи собственника прослеживается в делах о выселении и (или) в делах о признании данных граждан утратившими право пользования жилым помещением.

¹ Используем этот термин как собирательный, как лица, противопоставленные по статусу собственнику.

² На основании положений ст. 699 Гражданского кодекса РФ собственник вправе в любое время отказаться от договора безвозмездного пользования, заключенного без указания срока, известив об этом другую сторону за один месяц. См.: СПС «КонсультантПлюс».

Определение круга лиц, имеющих статус члена семьи собственника, является юридически значимым обстоятельством для разрешения вопроса об объеме прав и обязанностей.

Исходя из предписания ст. 31 ЖК РФ, к членам семьи собственника относятся:

1. Дети, супруг (супруга) и родители данного собственника, которые проживают совместно с ним в спорном жилом помещении. Как следует из приведенной нормы, законодатель выделяет два критерия: наличие близкого родства и факт совместного проживания. Из чего сразу возникает вопрос: сохраняют ли перечисленные субъекты данный статус, если сам собственник на постоянной основе проживает в другом месте? Но вернемся к этому вопросу ниже.

2. Другие родственники, независимо от степени родства, нетрудоспособные иждивенцы как самого собственника, так и членов его семьи, иные лица (в исключительных случаях). При этом необходимо установить не только факт вселения, но и факт ведения совместного хозяйства, оказание материальной и иной поддержки.

Верховный Суд РФ³ в качестве иллюстрации исключительного случая приводит пример проживания лица с собственником без регистрации брака (сожители). На практике может возникнуть вопрос: а будет ли исключительным случаем ситуация, когда собственник проживает с лицом нетрадиционной сексуальной ориентации? И здесь, на наш взгляд, может быть два подхода.

Первый подход, назовем его классическим, или подходом, отрицающим факт признания за данным субъектом статуса члена семьи собственника. В основе будет заложен принцип сохранения духовно-нравственных ценностей российского общества, непринятие обществом однополых союзов, п. 1 ст. 12 Семейного кодекса РФ, который предусматривает, что для заключения брака необходимо согласие мужчины и женщины. Эта позиция будет усилена поправками в Конституцию РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, а именно дополнением ст. 70 Конституции РФ пунктом следующего содержания: защита института брака как союза мужчины и женщины⁴. Полагаем, что это дополнение в Основной закон носит весьма разумный характер и исключает дальнейшие споры о гендерной принадлежности лиц, вступающих в брак.

Второй подход, формальный, основан на том, что Жилищный кодекс РФ допускает возможность признания гражданина членом семьи без родства и без регистрации брака, но при ведении общего хозяйства, иной взаимопомощи и доказанности факта вселения.

Выскажем мнение, что именно первый подход найдет отклик в правоприменительной судебной практике, поскольку иное будет означать поддержку и признание союзов лиц одного пола, пусть и неофициальных.

³ Пункт 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1331750/#ixzz6Hj1R3TnM> (дата обращения: 25.06.2020).

Исходя из ст. 31 ЖК РФ, граждане, признанные членами семьи собственника, при реализации права пользования имеют с собственником равные права (если иное не прописано в соглашении между ними). В случае прекращения семейных отношений собственник по общему правилу вправе заявить иск о выселении (в случае, если имеется факт проживания граждан в помещении) или иск о признании их утратившими право пользования. В первом случае участие прокурора в процессе является важным процессуальным условием.

Суд вправе сохранить право пользования за бывшим членом семьи собственника в случае отсутствия у него иного жилья, включая право пользования, или отсутствие основания его приобретения, а также если имущественное положение и другие уважительные обстоятельства не позволяют ему обеспечить себя иным помещением. Полагаем, что к этим обстоятельствам могут относиться отказ банка в выдаче ипотечного кредита, наличие инвалидности I и II группы и невозможность трудоустроиться, иные причины⁵. В то же время полагаем, что наличие финансовой возможности у бывшего члена семьи на заключение договора коммерческого найма жилья (возможность определяется путем сопоставления доходов гражданина со средней стоимостью найма квадратного метра в конкретном муниципальном образовании и учетной нормы на человека) должно быть основанием для выселения.

Срок, на который суд сохраняет за бывшим членом семьи право проживания, нужно определять исходя из принципа разумности и справедливости и конкретных обстоятельств каждого дела, учитывая материальное положение бывшего члена семьи, возможность совместного проживания сторон в одном жилом помещении и другие заслуживающие внимания обстоятельства⁶. Данные отношения носят характер обязательственных.

Достаточно неожиданной кажется гарантия для тех бывших членов семьи, в пользу которых собственник исполняет алиментные обязательства: по их требованию собственник **может быть обязан обеспечить другим жилым помещением** бывшего супруга или иных бывших членов его семьи, в пользу которых собственник исполняет алиментные обязательства, как по договору найма или безвозмездного пользования, так и на праве собственности (т.е. купить жилое помещение, подарить, построить и т.д.).

При этом эта обязанность вменяется как дополнительная к алиментным обязательствам, и из анализа норм Семейного и Жилищного кодексов РФ не следует, что алиментнообязанный собственник может рассчитывать на снижение алиментных обязательств.

Как видим, законодатель оставляет правовую свободу усмотрения судам для поиска баланса между интересами собственника жилого помещения и интересами бывших членов семьи, исходя из фактических обстоятельств конкретного спора, допуская сохранение обременения в виде права проживания бывших членов семьи в спорном жилом помещении. То есть законодатель изначально, с вступлением 1 марта

⁵ Пункт 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации».

⁶ Там же.

2005 г. в силу ЖК РФ, отказался от идеи абсолютной защиты прав собственников на жилые помещения, противопоставляя праву собственности право бывших членов семьи на пользование жилым помещением, хотя и временное (ч. 4 ст. 31 ЖК РФ). Правоприменительная практика, определяемая Верховным Судом РФ, даже при отсутствии нормы, устанавливающей возможность длительного пользования бывшими членами семьи жилым помещением собственника, исходит из приоритета конституционной нормы о праве человека на жилье и невозможности его лишения⁷.

Однако данный подход в жилищном праве не препятствует собственнику в рамках гражданского права «стряхнуть» с себя вмененное решением суда обязательство: по смыслу положений ч. 5 ст. 31 ЖК РФ собственник жилого помещения не лишен возможности по собственному усмотрению распорядиться принадлежащим ему жилым помещением (например, продать, подарить) и в том случае, если не истек срок права пользования этим жилым помещением бывшего члена семьи собственника, установленный судом на основании ч. 4 ст. 31 ЖК РФ⁸.

Исключением будет ситуация, предусмотренная ст. 19 Федерального закона от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации», в силу которой положения ч. 4 ст. 31 ЖК РФ о прекращении права пользования жилым помещением в случае прекращения семейных отношений не распространяются на бывших членов семьи собственника, которые имели право участвовать в приватизации, но добровольно отказались от этого права. В этом случае прекращение семейных отношений с собственником жилого помещения не влечет прекращения их права пользования жилым помещением. Это право носит бессрочный характер, по своей правовой природе является ограниченным вещным правом (правоотношения приобретают вещный характер ввиду целого ряда факторов: бессрочный характер отношений, сохранение прав при смене собственника (пример искл. для п. 2 ст. 292 ГК РФ), право устанавливается в отношении индивидуально-определенной вещи, абсолютный характер защиты от действий третьих лиц и собственника, конкретные правомочия определены законом в первую очередь ЖК РФ). Как отмечает Е.А. Суханов, ограниченные вещные права, как бы «обременяя вещь», всегда следуют за ней (точнее, за правом собственности на соответствующую вещь), а не за ее собственником, а право следования является характерным признаком ограниченных вещных прав⁹.

Исходя из сказанного выше, следует, что наличие статуса бывшего члена семьи собственника предусматривает сохранение права пользования жилым помещением собственника на срок, установленный судом.

⁷ Розина С.В. Прекращение права пользования жилым помещением у членов семьи собственника жилого помещения: вопросы правоприменения. URL: http://apco.kirov.ru/herald_apko/14/987/

⁸ Пункт 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации».

⁹ Суханов Е.А. Вещное право: научно-познавательный очерк. М., 2017. С. 209.

Теперь обратимся к правам ссудополучателя в том случае, когда к нему предъявлен иск собственника о выселении. Исходя из п. 1 ст. 669 ГК РФ, ссудодатель в любое время вправе отказаться от своих обязательств в рамках бессрочного договора ссуды, уведомив другую сторону за один месяц. Никаких обязательств в виде сохранения права проживания по решению суда нет. Отношения прекращаются путем отказа ссудодателя от договора, который имеет характер односторонней сделки. Данные отношения имеют характер обязательственных.

А теперь вернемся к вопросу, озвученному в начале статьи: имеют ли супруг и родители статус члена семьи собственника, если сам собственник на постоянной основе проживает в другом месте? Или это будут отношения из договора ссуды?

Если прямо отталкиваться от позиции ВС РФ о том, что для признания названных лиц, вселенных собственником в жилое помещение, членами его семьи достаточно установления **только факта их совместного проживания** с собственником в этом жилом помещении и не требуется установления фактов ведения ими общего хозяйства с собственником жилого помещения, оказания взаимной материальной и иной поддержки, то можно прийти к формальному выводу о том, что между сторонами сложились ссудные отношения, так как отсутствует в фактуре дела важный юридический факт — факт совместного проживания.

Также данный подход обозначал бы ничем не обоснованное ограничение собственника в праве выбора места жительства и свободы передвижения. Кроме того, на наш взгляд, наличие родства, отсутствие письменного договора ссуды, длительность отношений будут свидетельствовать о наличии у проживавших отдельно родителей и супруга статуса члена семьи собственника.

На практике может возникнуть и ситуация, когда члены одной семьи по отношению к собственнику будут носить разный правовой статус. Приведем следующий пример: собственник-отец вселяет в свою квартиру совершеннолетнюю дочь. Через два года дочь выходит замуж, ее супруг с согласия собственника — отца также вселяется в квартиру. Будет ли супруг дочери (зять) членом семьи собственника? Ответ на этот вопрос должен быть дан исходя из тщательного анализа судом фактически сложившихся правоотношений: если в суде будет установлен факт совместного проживания, ведение общего хозяйства между ними, взаимная поддержка, то с отсылкой к ч. 1 ст. 31 ЖК РФ супруг дочери может быть признан членом семьи собственника. Однако в случае неприязненных отношений между собственником и зятем, но при сохранении у дочери доброжелательных отношений с отцом возможно и признание за зятем статуса ссудополучателя. Собственник в связи с этим может прекратить договорные отношения с зятем, выселив его по суду, но при этом не заявляя такого требования к дочери. Аргумент о том, что данный подход направлен на разрушение семьи, не будет иметь правового эффекта, так как защита интересов собственника жилого помещения будет в приоритете.

Отсутствие в законодательстве РФ четких критериев для разграничения статуса члена семьи собственника и ссудополучателя не может свидетельствовать о правовой неопределенности в регулировании данного вопроса

ввиду разнообразия фактических обстоятельств. Наоборот, через оценочные характеристики достигается цель применения норм права к неограниченному кругу лиц и неограниченному числу конкретных правовых ситуаций.

Литература

1. Розина С.В. Прекращение права пользования жилым помещением у членов семьи собственника жилого помещения: вопросы правоприменения / С.В. Розина. URL: http://apco.kirov.ru/herald_apko/14/987/
2. Суханов Е.А. Вещное право : научно-познавательный очерк / Е.А. Суханов. Москва : Статут, 2017. 559 с.

DOI: 10.18572/1999-477X-2020-4-45-48

«Уважительные причины» в жилищном праве: проблемы правоприменения

**Сулова Светлана Игоревна,
заместитель директора по научной работе
Иркутского института (филиала)
Всероссийского государственного университета юстиции
(ВГУЮ (РПА Минюста России)),
доктор юридических наук, доцент
svetuslova@yandex.ru**

Исследуется проблема определения содержания понятия «уважительные причины» в жилищном праве. Оценивается судебная практика, складывающаяся в данной сфере общественных отношений. Делается вывод о недопустимости слишком широкого толкования уважительных причин, поскольку это может привести к злоупотреблению правом со стороны участника жилищных отношений. Указывается на недопустимость использования уважительных причин как основания освобождения от ответственности в том случае, если нормы жилищного и гражданского законодательства этого прямо не разрешают (аналогия закона в данном случае невозможна).

Ключевые слова: уважительная причина, оценочное понятие, индивидуальные особенности, злоупотребление.

Legitimate Excuses in the Housing Law: Problems of Law Enforcement

**Suslova Svetlana I.
Deputy Director for Research of the Irkutsk Institute (Branch)
of the All-Russian State University of Justice (ARSUJ
(RLA of the Ministry of Justice of Russia))
LL.D., Associate Professor**

The problem of determining the content of the concept of "respectful reason" in housing law is investigated. Judicial practice in this sphere of public relations is evaluated. It is concluded that an overly broad interpretation of valid reasons is inadmissible, since this may lead to abuse of the right by a participant in housing relations. It points out the inadmissibility of using valid reasons as grounds for exemption from liability if the norms of housing and civil legislation do not directly allow this (an analogy of the law is not possible in this case).

Keywords: good reason, value concept, individual characteristics, abuse.

Разрешение жилищных споров всегда относилось к той области, где учет индивидуальных особенностей каждого конкретного случая нередко предопределял различные подходы судов в типовых на первый взгляд ситуациях. Вместе с тем с формальной точки зрения такая ситуация недопустима, поскольку правовые нормы рассчитаны на одинаковое регулирование складывающихся отношений,

а судебные органы должны формировать единообразную судебную практику применительно к разрешению схожих споров.

Оценочные понятия, к которым следует отнести и отсылку к уважительным причинам, в нормах жилищного законодательства обнаруживаются в незначительном количестве. Об уважительных причинах речь идет применительно

к расторжению договора социального найма по основанию невнесения платы за жилое помещение и коммунальные услуги (ст. 89 ЖК РФ), к оценке причин непроведения ремонта жилых помещений, которое может стать основанием для прекращения жилищных правоотношений и выселения из жилого помещения (ст. 35, 79 ЖК РФ), а также к случаям исключения из жилищного кооператива его членов (ст. 130 ЖК РФ).

Обратимся к анализу и рассмотрению данных ситуаций более подробно.

Учет уважительности причин совершения (либо несовершения) тех или иных действий — явление в достаточной степени распространенное применительно к деятельности судебных органов и соблюдению процессуального порядка рассмотрения споров. В жилищном праве признание тех или иных противоправных по своему содержанию действий совершенными (или несовершенными) по уважительной причине исключает по требованию закона одно из условий привлечения к ответственности — вину. Другими словами, невнесение платы, непроведение требуемых ремонтных работ, неисполнение обязанностей члена кооператива по уважительным причинам не дают оснований для расторжения договора социального найма, договора поднайма или признания противоправными действий иных проживающих лиц, которые послужат основанием для выселения из жилого помещения. Вместе с тем во всех отраслях права, где законодатель избирает уважительные причины как основание освобождения от ответственности, ученые, как правило, критикуют отсутствие примерного перечня таких причин, что может привести к различным их интерпретациям со стороны правоприменительных органов¹. Отсутствует такой перечень и в ЖК РФ. Однако, как известно, соответствующие пояснения были даны в 2009 г. на уровне Постановления Пленума ВС РФ применительно к расторжению договора социального найма на основании ст. 89 ЖК РФ. К причинам уважительности невнесения платы были отнесены: длительные задержки выплаты заработной платы, пенсии; тяжелое материальное положение нанимателя и дееспособных членов его семьи в связи с утратой ими работы и невозможностью трудоустройства, несмотря на предпринимаемые ими меры; болезнь нанимателя и (или) членов его семьи; наличие в составе семьи инвалидов, несовершеннолетних детей и др.²

Данный перечень в настоящее время применяется по аналогии в большинстве случаев разрешения споров, где оценивается уважительность причин невнесения тех или иных платежей, когда такое невнесение является основанием для выселения из жилого помещения или применения иных мер ответственности³. Представляется, что

¹ См., напр.: Заржицкая Л.С. «Уважительные причины»: трактовка понятия в трудовом праве // *Мировой судья*. 2019. № 9. С. 31–34.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» // *Бюллетень Верховного Суда РФ*. 2009. № 9. (Далее — Постановление Пленума ВС РФ № 14.)

³ Решение об исключении из членов жилищно-строительного кооператива признано незаконным, поскольку не установлено грубое неисполнение заявителем без уважительных причин обязанностей, установленных Жилищным кодексом Российской Федерации или уставом жилищного

это правильный подход судов, несмотря на то что речь идет об аналогии правоприменительной практики, поскольку в законодательстве понимание уважительных причин не раскрыто в принципе. Именно поэтому высшей судебной инстанции следовало бы рекомендовать установить уважительность причин невнесения платежей, которые могут стать причиной выселения, универсальным образом, не привязывая их исключительно к ст. 89 ЖК РФ. При этом необходимо четко зафиксировать те случаи, когда применение норм об уважительности причин неоплаты может рассматриваться как основание для освобождения от ответственности. Другими словами, мы допускаем применение аналогии в трактовке понимания «уважительных причин» в том случае, если закон содержит ссылку на уважительность в иных статьях ЖК РФ.

Высказанное предложение основывается на примерах применения вышеуказанного разъяснения Верховного Суда РФ и в тех случаях, когда текст закона не упоминает об уважительности причин невнесения платы. В первую очередь речь идет о расторжении договора коммерческого найма жилого помещения в случае невнесения нанимателем платы за жилое помещение и коммунальные услуги. Так, собственнику было отказано в удовлетворении требований о расторжении договора коммерческого найма жилого помещения, несмотря на установление фактов наличия задолженности и нарушения сроков внесения необходимых платежей. Удовлетворяя требование в части взыскания задолженности по договору (невнесение платы подтверждено), суды прямо указали, что отказывают в требовании о выселении, поскольку последнее является исключительной мерой, а ненадлежащее исполнение обязательств по договору обусловлено наличием уважительных причин (размером пенсии нанимателя, возникновением пожара в спорном помещении). При этом в мотивировочной части прямо присутствует ссылка на разъяснения Постановления Пленума ВС РФ № 14⁴. Вместе с тем нормы гражданского законодательства, регулирующие отношения по договору коммерческого найма жилого помещения, не содержат допустимости ссылки на уважительность причин невнесения платы, поэтому в данном случае применение разъяснений, содержащихся в указанном документе, не представляется допустимым.

Нельзя не отметить и то обстоятельство, что приведенный перечень уважительных причин не является исчерпывающим, что оставляет достаточно серьезные рамки для его расширительного толкования судебными органами при отсутствии законодательно установленных критериев. Для примера приведем дело, в котором все нижестоящие суды не усмотрели оснований для наличия уважительных причин неоплаты, тогда как Верховный Суд РФ констатировал их наличие. Так, истице приостановили выплаты компенсации расходов на оплату жилого помещения, коммунальных услуг, взносов на капитальный ремонт общего имущества многоквартирного дома в связи с наличием

кооператива, см.: Определение Санкт-Петербургского городского суда от 27 августа 2013 г. № 33-11352/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 7 августа 2015 г. по делу № 33-11321/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

задолженности по уплате взносов на капитальный ремонт. При этом истица не оспаривала факт наличия задолженности, не ссылалась на неоплату по уважительным причинам, а была не согласна с начислением указанных платежей в определенной части. Верховный Суд РФ удовлетворил требования истицы, сославшись на то обстоятельство, что между истицей и региональным оператором имеется спор о наличии и причинах образования задолженности по уплате взносов на капитальный ремонт, который не разрешен до настоящего времени. Данное обстоятельство было расценено высшей судебной инстанцией как уважительная причина невнесения платежа (наряду с регулярностью оплаты платежей по капитальному ремонту за иные периоды, состоянием здоровья и возрастом истицы), что в совокупности с еще одним разъяснением ВС РФ⁵ дало основание удовлетворить иск⁶.

Практика демонстрирует, что судебные органы не связаны какими-то объективными критериями уважительности причин невнесения платежей. В каждом конкретном случае любое жизненное обстоятельство может быть признано «извинительным» и отнесено судом к уважительной причине. В частности, к таковым правоприменитель посчитал возможным отнести: необходимость внесения платежей за обучение несовершеннолетнего ребенка⁷, отбывание наказания в местах лишения свободы⁸, наличие намерения погасить задолженность⁹. При этом следует подчеркнуть, что именно последняя причина нередко становится основополагающей в отказе к применению судами исключительной меры по расторжению договора и выселению из жилого помещения.

Подобная широта судебского усмотрения, выходящая за пределы разъяснений, данных Верховным Судом РФ, вызывает определенные опасения. Эти опасения основаны не столько на оценке профессионализма судебского корпуса, на который часто обращают внимание при применении оценочных понятий, сколько на расширения сферы злоупотреблений со стороны неплательщиков. Имея в арсенале примеры судебных решений, в которых уважительными основаниями неоплаты признаются не только потеря работы, болезни или иные чрезвычайные обстоятельства, но и несогласие с начислениями, выбор в пользу оплаты образования ребенка и т.п., лицо может использовать эти

аргументы и длительное время оправдывать свое неправомерное поведение. Правоприменительным органам, как представляется, необходимо более вдумчиво подходить к формулировке уважительных причин.

В завершение обратим внимание еще на один аспект указанной проблематики, связанный с доказыванием наличия или отсутствия уважительных причин. Как справедливо отмечается в юридической литературе и уже последовательно проводится в судебной практике, нельзя возлагать на сторону обязанность по доказыванию отрицательных фактов. Прямые и косвенные подтверждения данного тезиса, не вызывающего сомнения еще у римских юристов (*Factum negantis nulla probatio* (отрицание фактов не требует доказательств)) постоянно обнаруживаются в судебных решениях¹⁰.

Однако применительно к рассматриваемой нами ситуации суды нередко не просто продолжают утверждать, что истец должен доказывать отсутствие уважительности причин невнесения платежей, но и кладут данный аргумент в основу отказов в удовлетворении соответствующих требований. Так, в Апелляционном определении Московского областного суда от 13 июля 2015 г. по делу № 33-16505/2015 поддержано решение суда первой инстанции, в котором отказано в расторжении договора социального найма по той причине, что «истцом не представлено доказательств, с достоверностью подтверждающих отсутствие у ответчика уважительных причин для невнесения платы за жилое помещение и коммунальные услуги»¹¹.

Представляется, что собственник государственного или муниципального жилищного фонда, выступающий наймодателем по договору социального найма, не может доказать отсутствие уважительных причин невнесения платы, а может лишь разумно это предполагать. Именно неплательщик должен объяснить свое неправомерное поведение, предоставив суду хотя бы сведения о наличии уважительных причин и их содержания. Тогда собственник жилищного фонда (наймодатель) будет иметь возможность доказать отсутствие данных фактов. Более того, ученые наглядно демонстрируют, как судебная практика на основе невозможности доказывания отрицательных фактов сформировала презумпцию о «трансформации отрицательного факта для истца в положительный для ответчика»¹².

⁵ Речь идет о п. 47 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2017 г. № 22 «О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности», в котором закреплено, что само по себе наличие задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг не может служить безусловным основанием для отказа в предоставлении гражданину мер социальной поддержки. При наличии уважительных причин возникновения задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг в предоставлении мер социальной поддержки не может быть отказано, см.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 8.

⁶ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 12 марта 2018 г. № 36-КГ17-14 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 20 августа 2019 г. по делу № 33-9875/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Апелляционное определение Московского областного суда от 13 июля 2015 г. по делу № 33-16505/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 25 января 2016 г. по делу № 33-1177/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ «Бремя доказывания стороной своих требований и возражений должно быть потенциально реализуемым, исходя из объективно существующих возможностей в собирании тех или иных доказательств... а также добросовестной реализации процессуальных прав» (см.: Постановление АС Западно-Сибирского округа от 01.04.2016 № А03-20637/2014 // СПС «КонсультантПлюс»), или «...в рассматриваемой ситуации суды возложили непропорциональное бремя на истца, заставив его представлять доказательства отрицательного факта (отсутствие отношений с ответчиком)» (см.: Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 09.10.2013 по делу № А19-21047/2012. URL: https://sudact.ru/defense/check_captcha/?return_url=%2Farbitral%2Fdoc%2Fwy2HkhXIXqHa%2F), или «отрицательные факты не подлежат доказыванию, поскольку нельзя доказать того, чего не было» (см.: Постановление АС Северо-Западного округа от 19.09.2014 № Ф07-6944/2014 по делу № А56-35904/2013. URL: <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/414241775>).

¹¹ Апелляционное определение Московского областного суда от 13 июля 2015 г. по делу № 33-16505/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Горошко Т. Отрицательные факты не доказываются: что это — теория или практика? // Жилищное право. 2019. № 1. С. 33–43.

Иное правоприменение будет означать отступление от принципов юридического равенства, равноправия и состязательности сторон, поскольку неплательщик поставлен в привилегированное положение и имеет возможность доказать соответствующие факты, тогда как собственник такой возможности не имеет. Представляется, что вышеприведенная практика возникла потому, что суды считают проживающее лицо слабой стороной в указанных правоотношениях и всеми доступными способами пытаются предотвратить выселение из жилого помещения. Однако использование при этом неправомерного возложения доказывания отрицательных фактов приводит к нарушению поддержания баланса процессуальных прав и гарантий их обеспечения, на что прямо указывается в практике Верховного Суда РФ¹³.

¹³ «...В противном случае на него налагалось бы бремя доказывания отрицательных фактов, что недопустимо с точки зрения поддержания баланса процессуальных прав и гарантий их обеспечения» (см.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016) ; Определение Верховного

Суда Российской Федерации от 6 ноября 2015 г. № 301-ЭС15-6372 // СПС «КонсультантПлюс»).

В завершение данной работы отметим, что помимо уважительных причин, установление которых приводит к констатации отсутствия вины, что исключает привлечение лица к определенному виду ответственности, в жилищном законодательстве присутствуют и иные ситуации, связанные с учетом индивидуальных особенностей соответствующего жилищного спора. Речь идет о заслуживающих внимания доводах и законных интересах применительно к возражениям, которые может выдвинуть наниматель или член семьи нанимателя при предъявлении требования о принудительном обмене (ст. 72 ЖК РФ), а также о заслуживающих внимания обстоятельствах, о которых может заявить бывший член семьи собственника жилого помещения при предъявлении иска о сохранении права пользования жилым помещением на определенный срок (ст. 31 ЖК РФ). Однако данные вопросы требуют самостоятельного исследования.

Суда Российской Федерации от 6 ноября 2015 г. № 301-ЭС15-6372 // СПС «КонсультантПлюс»).

Литература

1. Горошко Т. Отрицательные факты не доказываются: что это — теория или практика? / Т. Горошко // Жилищное право. 2019. № 1. С. 33–43.
2. Заржицкая Л.С. «Уважительные причины»: трактовка понятия в трудовом праве / Л.С. Заржицкая // Мировой судья. 2019. № 9. С. 31–34.

Уважаемые коллеги!

Вышел в свет ежегодный сборник «Научные труды РАЮН», выпуск 20. В сборнике опубликованы доклады участников по итогам XX Международной научно-практической конференции «Права и обязанности гражданина и публичной власти: поиск баланса интересов», организованной Юридическим факультетом Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Российской академией юридической наук, Московским государственным юридическим университетом имени О.Е. Кутафина, Московским отделением Ассоциации юристов России, при участии органов законодательной, исполнительной и судебной власти, общественных объединений юристов, юридических вузов и научных учреждений права, которая состоялась в Москве 26–29 ноября 2019 года.

Сборник содержит следующие разделы:

- Теория и история государства и права. История правовых и политических учений
- Конституционное и муниципальное право
- Административное право. Финансовое право
- Международное право
- Гражданское право. Семейное право
- Гражданский и арбитражный процесс
- Информационное право
- Право интеллектуальной собственности
- Предпринимательское право
- Трудовое право. право социального обеспечения
- Природноресурсное право. Экологическое право
- Уголовное право. Криминология. Уголовно-исполнительное право
- Уголовный процесс. Прокурорский надзор
- Судебная экспертиза. криминалистика. Оперативно- розыскная деятельность
- Адвокатская практика

Сборник предназначен для преподавателей, научных сотрудников, аспирантов, студентов юридических вузов.

С полной версией сборника можно ознакомиться на сайте Издательской группы «Юрист» в разделе «Книги» и в электронной библиотеке научных публикаций РИНЦ.